

МАГИСТЕРИЯ

IV: XVIII

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА

СВЯЩЕННЫЙ ОРДЕН

Отчет Оазиса «Парсифаль»

СКИНИЯ ФИЛОСОФОВ

Юлиус Эвола. Некоторые замечания относительно божественности гор (перевод Sr. Симбалайн)

Fr. Immanuel. О правом уклоне в Телеме

МАГИЯ РЫЦАРЕЙ

А. Ди. Начала практики астрологии

Sr. Otaelen. «Тарабарщина» или говорение иными языками (Часть II)

ИСТОРИЯ МАГИИ

Михаил Гербильский. Геральдика: тайна цвета и символа

Эллесар. Ведовские процессы инквизиции: смерть за суеверие толпы

ТАЙНОЕ ИСКУССТВО

Sr. Alisa Libertas. Искусство алой дакини

Sr. Alisa Libertas. Знаки Власти

Sr. Симбалайн. Гимн Истине

Редактор *Sr. Симбалайн*
Литературный редактор *Fr. Immanuel*

*Журнал выпускается Киевским Оазисом О.Т.О. «Парсифаль»
По вопросам сотрудничества обращайтесь к Sr. Симбалайн по адресу magisteriy@gmail.com*

ОТ РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Поступайте согласно своей Воле, да будет то Законом!

Солнце вошло в знак Овна, и мы уже по доброй традиции представляем Вашему вниманию весенний номер журнала «Магистерий». Данный выпуск оказался весьма информативным и гармоничным по своему содержанию. Открывает номер, как всегда, отчет Оазиса «Парсифаль». Наш Оазис по-прежнему активно развивается. В частности, на регулярной основе работает учебная группа по церемониальной магии. Обучение доступно только для членов Ордена, что соответствует нашей стратегии внутриорденской подготовки и относительной закрытости О.Т.О. в Украине.

В рубрике «Скиния философов» представлена одна из частей книги Юлиуса Эвола «Размышления на вершинах», над переводом которой я сейчас работаю. В статье обозначается основная проблема современной западной культуры — непреодолимая на первый взгляд антитеза между выбором в пользу физического развития и духовного, которые в западном мире оказались разделены. Восхождения на вершины гор, представляющие собой ни что иное как метафору духовной практики (ведь во всех традициях горы считаются обиталищем богов и героев), могут решить эту проблему, напомнив человеку, что в здоровом выносливом теле — здоровый дух. При этом, Юлиус Эвола предостерегает от буржуазного, романтического и потребительского восприятия гор и проводит параллели между разными традициями, обозначая истинное символическое значение вершин.

Также в рубрике Вы найдете статью Fr. Иммануила «О правом уклоне в Телеме», которая является антитезой к его же статье «О левом уклоне в Телеме», опубликованной ровно год назад в нашем журнале. Видимое противоречие совершенно не должно Вас смущать, так как это еще раз подчеркивает важнейшую для Телемы идею срединного пути и объединению противоположностей (в противовес впадению будь — то в правые или левые заблуждения). Также в статье высказана очень важная концепция адогматичности Телемы и ее духовный, а не религиозный, психологический либо же колдовской характер.

В рубрике «Магия рыцарей» Вы найдете две статьи, посвященные не столько церемониальной магии как таковой, сколько практической работе, которая ей сопутствует. В частности, рубрику открывает статья уже известного автора «Магистерия», А.Ди, который освещает основы работы с натальной картой и чрезвычайно познавательно рассказывает о принципах астрологических влияний как таковых. Также здесь представлена вторая часть статьи Sr. Omaelen о практике говорения на иных языках. Напомню, что первая часть данной работы была опубликована в прошлом номере «Магистерия», приуроченном к Зимнему Солнцестоянию.

В журнале появилась новая рубрика — «История магии». Название рубрики говорит само за себя. В рубрике представлены статьи друзей Ордена — Михаила Гербильского о геральдике и Эллеасара — о черных страницах в истории магии, временах инквизиции.

Рубрика «Тайное искусство» в этом номере также получилась действительно телемитской и оригинальной.

Я хочу поблагодарить всех авторов за содействие в выпуске журнала и пожелать вдохновения и блестящих успехов в Великой работе. Также рада сообщить о назначении на позицию литредактора журнала «Магистерий» Fr. Иммануила, знание языка и внимательность которого помогли довести журнал до очередного уровня совершенства.

Любовь есть закон, любовь в соответствии с Волей!

Искренне Ваша,
Sr. Симбалайн

СВЯЩЕННЫЙ ОРДЕН

Отчет Киевского Оазиса «Парсифаль»

Вот уже наступила весна, влияние Солнца усиливается с каждым днем, отчего Воля каждого человека становится более устремленной и более собранной, нежели зимой. Однако и зимой, Киевский Оазис О.Т.О. «Парсифаль» поддерживал активную деятельность на том же уровне, что и прежде.

20 декабря прошлого года, было проведено посвящение в степень Мужчины/Брата, Женщины/Сестры. Это был серьезный шаг в судьбе инициантов.

21 декабря прошлого года, был проведен ритуал Зимнего Солнцестояния, на котором каждый участник ритуала смог призвать в свою жизнь то, что было желанно и избавиться от тех вещей которые мешали Великому Деланию. Так же во время дивинации на картах Таро, каждый участник смог увидеть символ грядущих перемен в жизни. Все участники были рады приветствовать восхождение солнца, и постепенную победу теплого дня над холодной ночью.

С началом 2010 года Рабочая группа Оазиса была реорганизована в практическую группу по более узкому профилю работы с церемониальной магией. Занятия проводятся регулярно, но теперь лишь для тех, кто имеет возможность присутствовать на всех лекциях. Главный лектор – fr. Priapus.

По-прежнему проводится регулярное служение Гностической Мессы, на которой члены и друзья ордена могут пообщаться с Первозданной Силой Господа, дабы укрепить тело и дух ради Великого Делания.

21 февраля 2010 года была проведена Месса Бафомета, участники которой смогли ощутить бесконечный поток энергии, силу жизни и ее радость, а так же насладиться присутствием этого Божества.

И наконец, 21 марта в Киевском Оазисе был проведен ритуал Весеннего Равноденствия, во время которого члены Ордена и друзья Оазиса могли поприветствовать весеннее Солнце, вошедшее в знак Овна. Дивинация позволила сделать самые благоприятные прогнозы на будущее развитие Оазиса в грядущем полугодии.

Подготовил *Fr. Oksimian*

СКИНИЯ ФИЛОСОФОВ

Некоторые замечания относительно божественности гор

Юлиус Эвола

В своей статье, опубликованной в Ревью итальянской альпинистской ассоциации, очень точное и важное замечание, которое нельзя недооценивать, сделал С. Манарези а именно, подчеркнул необходимость преодоления ограничивающей антитезы между ученым, физически слабым типом человека – тем, кто отрезан от глубинных сил своего тела и жизни, так как добровольно заточил себя в культуре, состоящей из слов и книг – и ориентированным на спорт, здоровым, атлетически сложенным и физически сильным типом, который, при этом, совершенно лишен какого бы то ни было метафизического видения. Сегодня совершенно необходимо преодолеть эту односторонность каждого из этих типов и достичь чего-то более целостного, а именно, стать таким человеком, в ком дух превращается в силу и жизнь, и в ком физическая дисциплина, в свою очередь, становится вступлением в символ, почти ритуалом, и началом духовной практики. С. Манарези несколько раз повторил, что среди различных видов спорта, определенно, лишь альпинизм предоставляет наиболее очевидную из всех возможностей для достижения единства между телом и духом. Действительно, грандиозность, тишина и величие высоких гор в силу своей природы склоняют душу к чему-то, что больше человека, и таким образом, привлекают лучших из людей стремиться к той точке, в которой физический аспект восхождения (со всей смелостью, самообладанием и ясностью ума, которого оно требует) и внутренняя духовная реализация, становятся неразделимыми и взаимодополняющими частями единого целого.

Николай Перих. В тибетских горах

Любопытен тот факт, что сегодня такой взгляд на вещи демонстрируют образованные люди и стараются донести до нового поколения правильные взгляды, в то время, как подобные убеждения можно найти в древней традиции. Это то, что может быть названо традиционным в самом широком смысле этого слова. Хотя древние люди и не практиковали восхождения на вершины, не считая нескольких рудиментарных исключений, они, тем не менее, имели очень живое понимание сакральности и символичности горы. Одна из легенд гласит, что восхождение на вершины и жизнь в горах – это прерогатива героев и посвященных, другими словами, существ, которые, по поверьям, вышли за границы обыденно-

сти и убожества жизни на равнинах.

На следующих страницах я немного прокомментирую с традиционной точки зрения божественность горы, глядя сквозь призму символов на ее внутренний смысл. Надеюсь, что мои наблюдения прольют свет на некоторые аспекты духовной стороны восхождений и всего, что с ними связано, и прояснят, что сугубо техническое описание процесса восхождения представляет собой выход во внешнее измерение, то есть разбудят *caput mortuum**.

Указание на божественность гор можно найти как в Восточной, так и в Западной традиции, от китайцев до ацтеков доколумбовой Америки, от египтян до северогерманских арийцев, от греков и итальянцев до индусов. Божественность горы фигурирует в мифах и легендах, где горы считаются принадлежащими либо богам, либо героям, и якобы являются местом жизни тех, кто был «взят на небо». Мифологические горы населены таинственными силами славы и бессмертия. Общая основа символизма горы проста: земля ассоциируется со всем человеческим (этимология слова *homo* происходит от слова *humus*, почва, земля), тогда как вершины земли, которые достигают неба, преобразованные вечными снегами, стали наиболее подходящим материалом для выражения через аллегории трансцендентальных состояний сознания внутренней духовной реализации и постижения паранормальных аспектов бытия, которые часто изображали в виде богов и сверхъестественных существ. Таким образом, мы видим в мифе горы не только как символические обиталища богов. В некоторых традициях, например в древнеарийской, относящейся к тем временам, когда арии жили в Иране и Мидии, они, согласно Ксенофону, никогда не возводили храмов во имя божеств, а использовали вершины гор для отправления культа и жертвоприношений огню и богу света. В этих культурах горы считались более достойными, более грандиозными и более близкими божественности, нежели все рукотворные храмы или священные постройки.

В индуизме, самая божественная горная цепь – это Гималаи, чье название означает на санскрите «престол снегов». В частности, священная гора Меру по преданиям находится в Гималаях. Важно обратить внимание на две вещи: во-первых, гора Меру считается местом, на котором Шива, великий аскет, практиковал медитации; во-вторых, именно здесь Шива сжег Каму, индуистского бога любви, когда последний попытался склонить сердце Шивы к страстям. В индуистской традиции идея абсолютного аскетизма и жесткого очищения человеческой природы ассоциируется с вершинами гор. Гора недостижима для всего того, что исходит от страсти и желания, и поэтому она устойчива в трансцендентном смысле. Отсюда, в древней ведической формуле коронации царей можно найти образ горы, которая символизирует постоянство силы и ту империю, которую наследует царь.

Кроме того, Арджуна, как написано в Махабхарате**, отправляется в Гималаи для того, чтобы попрактиковаться в аскетизме, так как сказано, что «только на высоких горах может он достичь божественного видения». Также, император

* Мертвая голова (лат.)

** Крупнейший индийский эпос на санскрите (Здесь и далее примечания переводчика)

Юдхиштира путешествовал по Гималаям для того, чтобы достичь апофеоза восхождения (вершины) на «повозке четырех богов».

Интересно, что санскритское слово *paradesha* означает «вознесенная земля» или «высокогорный регион» и поэтому, в специфицированном материальном смысле – горное плато. Однако *paradesha* этимологически может быть соотнесено с халдейским словом *pardes*, а также и с латинским словом *paradise*, которое было превращено иудеохристианской религией позднего времени в догматическую теологическую концепцию.

Джомолунгма. Самая высокая точка мира. Расположена на границе Непала и Китая. Высота — 8852 м. над уровнем моря. Одна из самых сложных гор на Земле для восхождения

В изначальной арийской концепции рая мы находим глубокую ассоциацию между горными вершинами и небесами; эта ассоциация, как мы увидим в дальнейшем, предельно четко сформулирована в дорическо-ахейской идее Олимпа. Здесь я должен упомянуть об эллинской легенде о тех мифических героях, которые были перенесены на гору. Хорошо известно, что эллины, как большинство других арийских племен, имели истинно аристократическое мнение относительно посмертного существования. Большинство людей из тех, кто никогда не выходил за границы и не поднимался выше обыденной жизни, которая считалась царством Гадеса, обретали после смерти полумертвое существование в подземелье, где оставались лишены истинного сознания. Они жили в подземном мире теней. Боги Олимпа были бессмертны, а кроме них бессмертие было привилегией героев, то есть это было особое достижение, которого добилось несколько высших существ. В древнейшей эллинистической традиции мы обнаруживаем, что обретение героем бессмертия часто изображалось через символизм его восхождения и исчезновения. И здесь мы снова находим мистерию гор, а в исчезновении героя можем усмотреть материальный символ духовной трансформации. Выражения «исчезнуть», «стать невидимым» или «быть взятым на вершины» не нужно понимать буквально. Они фактически означают быть представленным миру, находящемуся за пределами чувств, миру, в котором нет смерти. Это влечет за собой «исчезновение» из, и «невидимость» для видимого мира физических тел, и это распространенный опыт, который получают люди.

Данная традиция ни в коем случае не ограничивается Грецией. В буддизме упоминается гора, на которую уходят и исчезают те, кто достиг духовного просветления, кого Маджихима Никайо описывает как «великих, непобежденных и целостных людей, далеких от страстей и не подверженных им». В китайской традиции даосизма говорится о горе Куен-Лун, на которой легендарные цари обрели частицу

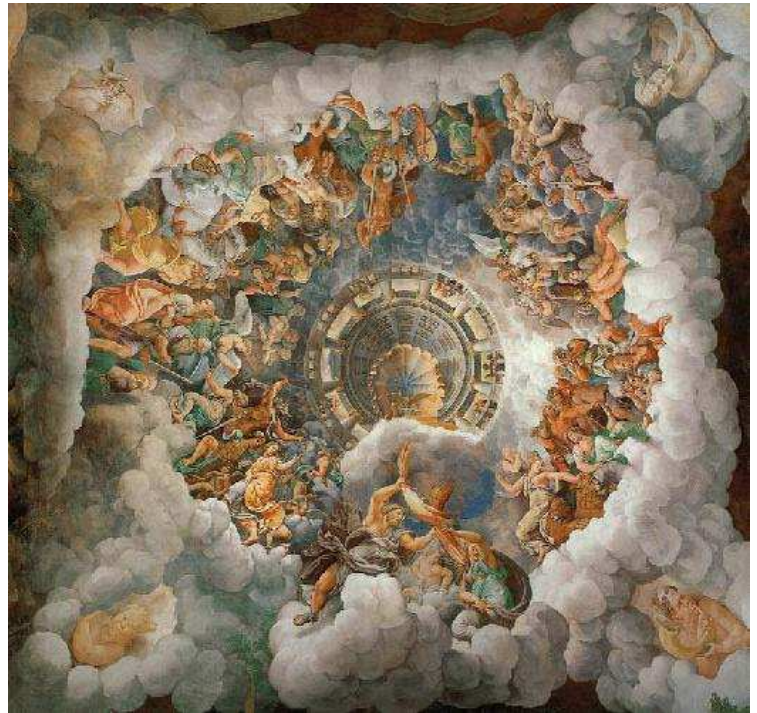

бессмертия. Иногда подобные легенды встречаются в восточной традиции Ислама, где говорится о людях, прошедших через несколько инициаций, и которые были взяты на гору, где познали опыт смерти.

Древние египтяне верили, что на горе Сэт Аментет находится проход, через который те, кому суждено «солнечное» бессмертие доходят до «земли триумфа», где, согласно пояснениям в иероглифических надписях, «цари, что живут у трона великого бога, провозглашают о своей вечной жизни и силе».

На другой стороне Атлантического океана, в доколумбовой Мексике можно найти удивительное соответствие символов: великая гора Кулхуакан (что означает «горбатая гора», так как ее вершина немного наклонена вниз), считалась священным местом, которое, несмотря на свою высоту, было связана с inferнальными царствами. В древнеамериканской традиции, некоторые ацтекские императоры верили, что им предстоит исчезнуть на этой горе. Хорошо известно, что ту же тему можно найти в легендах западногерманских римских земель в средние века: горы, такие, как Киффхаузер и Оденберг считались местом, куда были взяты короли (Карл Великий, Артур, Фредерик I и Фредерик II). По легенде, короли не умирали, а ждали того времени, когда им предстоит уйти. В цикле легенд о Граале встречается упоминание о горе Монсвальт, которая, согласно Генону, означала «гору жизни» или же «гору спасения». Во время битв средневековые рыцари кричали «Montjoie*». В легенде, которая не соответствует каким-либо историческими событиями, однако, при этом, содержит очень богатое духовное значение, прохождение через гору предшествовало сакральной царственной коронации Артура. Я не могу детально передать внутреннее значение этих символов и мифов, особенно тех, где рассказывается о царях, которые исчезли, и которые однажды вернуться. Я лишь скажу, что эти мифы, имеющие множество различных источников содержат одну и ту же тему горы, которая понимается, как место достижения бессмертия, где духовные люди проходят преосуществление, а герои – исчезают.

Мое дальнейшее повествование будет охватывать две темы: гору как ме-

*Джулио Романо. Олимпийские Боги.
Боги изображены живущими внутри горы*

* Боевой клич французов. Слово montjoie состоит из двух слов: mont-гора, joie—радость, что вместе может переводиться как «гора радости»

сто нахождения *хаомы** и славы, а также гору Валгалла**.

Иранский термин *хаома* соответствует санскритской *сома*, так называемой, порции бессмертия. В этих двух древнеарийских идеях заложены разные концепции, частично реальные, частично символические, с одной стороны материальные, с другой – переводимые на язык духовного опыта. Например, в традиции индуизма сома описывается одновременно и как бог, и как сок растения, который может вызвать чувство экзальтации. Подобные чувства очень ценили и вызывали с помощью ритуалов внутренней трансформации, которые давали ощутить вкус бессмертия.

Точно так же, как Будда сравнивал высокую гору с состоянием, в «котором нет ни здесь, ни там, ни приходящего, ни уходящего, а лишь спокойствие и просветление как в бесконечном океане» (то есть, с нирваной), в яштах*** есть указание на то, что мистическая хаома растет на высоких горах. Кроме того, можно найти еще одну связь между возвышенностями и идеей воодушевления, присущего трансформации, вдохновляющей и ведущей людей к чему-то, что выходит за рамки человеческого, смертного и эфемерного.

Та же самая тема звучит также в раннем греческом дионисизме. Согласно самым древним свидетельствам, те, кто во время религиозных празднеств становились одержимыми «божественным безумием Диониса», оказывались среди диких горных пиков фракийских гор, ведомые странной невероятной силой, которая пробуждалась в их душах.

Однако есть еще кое-что, могущее исправить присущий дионисийству хаос и не полную чистоту; существует древнеиранское воззрение, которое можно найти в яштах, относительно гор, в особенности, священной Горы Уши-Дарена, которая является пристанищем славы. В иранской традиции «слава» (*hvareno* или *farr*) было вовсе не абстрактной концепцией. Ее понимали как реальную, почти что физическую силу, однако невидимую и имеющую нечеловеческое происхождение. Слава в целом была прерогативой исключительно сиятельной арийской расы, а особенно царей, жрецов и завоевателей из числа этой расы. Знаком, свидетельствующим о присутствии славы, являлась победа. Считалось, что у славы солнечное происхождение, так как солнце было символом сияющей сущности, которая достигала своего триумфа победы над тьмой каждое утро. Переводя эту концепцию на язык *sub specie interioritatis*****, слава означает достижение победоносной расы, преимуществом которой, как и у солнечных бессмертных небесных сущностей была сила (победа). В яштах упоминается не только, что растение хаома (с помощью которого достигается дионисийское состояние) растет на горах, но также и то, что сама священная гора, Уши-Дарена, это место арийской славы.

* На языке Авесты, священной книги зороастризма, – название растения и его божества, которые могут даровать бессмертие, а также ритуального напитка, который готовится из него. Часто упоминается в персидской мифологии и искусстве, где восхваляются опьяняющие и бодрящие свойства напитка. На санскрите напиток, обладающий подобными свойствами, называется сомой

**Валгалла (др.-исл. *Valhöll*) в германо-скандинавской мифологии — небесный чертог в Асгарде для павших в бою, рай для доблестных воинов, которым правит Один.

***Яшты – древнеиранские гимны, входящие в состав Авесты, священной книги зороастризма

**** *Sub specie interioritatis* – с точки зрения внутреннего мира (лат.)

Гору Валгалла популяризировал в своих операх Ричард Вагнер. В отдельных частях его опер содержится буквальная интерпретация древнего североскандинавского учения Эдды*, из которой Вагнер в основном и черпал свое вдохновение. Однако воззрения на Валгаллу требуют более глубокой интерпретации. Слово *Walhalla* буквально означает «двор павших героев», которым правит Один. Это привилегированное пристанище для бессмертных (в этих традициях так же, как и в греческих, многие люди после смерти должны были оказаться в темном подземелье Нифельхейма, нордического эквивалента Гадеса), где жили заслужившие величие герои, и те, кто погиб на поле боя. Считается, что «кровь героев более угодна Богу, чем чернила философов и молитвы верующих». Так и в этих древних традициях смерть на поле боя была жертвоприношением, которое более других ценило наивысшее божество (Один, Вотан или Тор) и наиболее успешным из всех сверхчеловеческих подвигов. Один превращал павших воинов в своих сыновей и делал их бессмертными, как обожествленных царей и селил их на Валгалле. Часто считается, что это место находилось в Асгарде, в городе Асена, светлого бога, который был вовлечен в вечную схватку с темными сущностями земли (*elementarwesen*).

Концепция Валгаллы и Асгарда изначально связана с горой настолько, что Валгаллой стали называть скандинавские горы Швеции и соседних стран. Кроме того считалась, что Валгалла находится в древних горах, таких, как Хелгафель, Кроссхолар и Хлидскьяльф. Валгаллу считали местом пребывания героев и обожествленных правителей. В Эдде Асгард часто называют *Glitmirbjorg*, что означает «сияющая гора» или *Himinbjorg*, и в этих названиях объединяются идеи горы и сияющего неба, и таким образом, Валгалла наделяется светоносным небесным качеством. Одно из центральных мест при рассказе об Асгарде, занимает очень высокая гора, ледяная вершина которой горит вечным светом над облаками и туманом.

В том месте Эдды, где Валгалла упоминается как гора, говорится, что именно с этого места начинается Дикая Охота, и именно сюда возвращаются охотники. Эта известная древняя нордическая идея была сформирована на более высоком уровне, где армия Одина является армией павших героев. Согласно этой традиции, героическая жертва собственной жизнью (которую в римской традиции называли триумфальной гибелью, *mors triumphalis*, и благодаря которой победоносные иницианты получали статус героев и победителей) позволяла стать еще одним солдатом непобедимой духовной армии, Дикой Охоты**, которая была необходима Одину, богу войны, для конечной трансцендентной цели: побороть Рагнарек, предотвратить грядущую гибель богов, когда темные силы прошлого затмят свет.

Хотя эти традиции нужно понимать скорее в их внутренней, нежели внешней мифологической форме, мы приходим к высочайшему видению этого цикла мифов относительно божественности горы, в котором эхом откликается эта дале-

* Имеются в виду древнеисландские сборники Старшая Эдда и Малая Эдда, куда входит богатый материал по скандинавской мифологии.

** Согласно скандинавской легенде, во время Дикой Охоты бог Один со своей свитой носится по земле, собирая души людей. Если кто-либо встретится с ними, то попадет в другую страну, а если заговорит, то погибнет.

кая от нас реальность. Престол пробуждения, героизма, а иногда и преображающей героической смерти; место зарождения энтузиазма, который ведет через трансцендентные земли; место чистого аскетизма и торжествующей солнечной энергии, которая прямо противоположна парализующей, темной деградациии – все это проясняет символическое понимание гор древними. Это понимание пронизывает целый цикл легенд и мифов, в которые заложено множество похожих характеристик, и их примеры, изложенные в данной работе – это лишь немного из тех, что существует в большом количестве.

Скалолаз, победивший себя и стихии

Естественно, я не советую поддаваться анахронистическому восстановлению мифов, и все же, это не просто список любопытных примеров из истории. За мифом и символом иногда бывает скрыт дух, который может снова начать жить и найти выражение в новых формах и действиях: и это действительно имеет значение.

Наилучшее, что мы можем пожелать новому поколению – чтобы их горные восхождения не привели к десакрализации гор. Кроме того, я искренне надеюсь, что те глубокие чувства, которые стали корнем мифологических обожествлений горы у древних, может быть, все чаще пробуждаются и оказывают просветляющее влияние на тех, кто сегодня, движимый странным инстинктом преодоления границ, приобретенным в коммерциализованной и механизированной жизни на равнинах, карабкаются на скалы, ледники и отвесные склоны, окруженные небом, и над пропастью продвигаются к снежным сияющим пикам гор.

Перевод Sr. Симбалайн

Данная статья является частью книги Юлиуса Эвола «Размышления на вершинах: горные восхождения как метафора духовной практики», которая выйдет в скором времени в печатном издании. О времени выхода книги и издательстве, выпускающем данную книгу, будет объявлено в следующем номере «Магистерия».

О правом уклоне в Телеме

Fr. Immanuel

Фантазмы человеческого тоналя

В статье, опубликованной в данном журнале около года назад, мы говорили о левом уклоне в Телеме, отмечая его неадекватность как для данной традиции, так и для всех остальных. Тем не менее, вред правого уклона виделся нам куда большим, ибо если левые тенденции могут объясняться поверхностностью и излишней ангажированностью «уклонистов», то правые гораздо более серьезны, ибо они являются проекцией влияния Черных братьев, имеющего контринициатический характер. В то время разоблачение левых тенденций казалось нам куда более важным, однако последующие события обозначили опасные издержки «правой стороны», трансфизическую сущность которых мы и намереваемся раскрыть в данной статье. Более того, некоторые левые идеи, будучи доведенными до абсурда, трансформируются в идеи правого толка, о подобного рода извращенных превращениях, лишь на первый взгляд кажущихся неожиданными, мы также будем говорить. В самом общем плане, если левые идеи исходят из позиции «субъект над объектом» и утверждают субъективный волюнтаризм, то правый уклон постулирует противоположную позицию «субъекта под объектом», прямую зависимость субъективного от объективного. Данная позиция является не иной, нежели фашистской по своей сути, знаменующей доведение до абсурда экзотерической идеи церковной соборности*. Конечно же, лишь обусловленные субъекты могут находиться в прямой зависимости от объектного мира, а по сути от совокупности ограниченных представлений, характеризующихся диктатом человеческого тоналя, и здесь мы видим очередную гносеологическую метаморфозу, выявляющую всю ложность воззрений «объективистов», указывающую на то, что чем в большей степени субъект апеллирует к «объективному», тем в большей степени он от подлинной реальности далек. Тем не менее, огромная власть Черных братьев имеет настолько сильное влияние во всей обозримой современным человечеством истории, что ложный и насильственный «объективизм», имеющий дело не с реальностью, но с описанием ее, утверждался и владел умами то в религиозном догматизме, то в объективно-идеалистических философских построе-

* Отметим, что понятие «фашизм» в наше время чаще всего употребляется или неверно с политологической точки зрения, или же, исходя из потребностей применения манипулятивной семантики, с целью навешать политический ярлык на оппонентов. Понятие фашизм имеет как исторический характер, характеризующий идеологию, господствующую в Италии во времена Муссолини (и здесь следует сказать, что данная идеология совершенно неадекватно путается с германским нацизмом), так и куда более широкий аспект, позволяющий нам квалифицировать сущность современных политических режимов где бы то ни было. Любое государство, в котором предполагается его исключительная роль и монопольное право на формирование мировоззрения людей, в отличии от задачи способствовать наилучшему выявлению их индивидуальных способностей и склонностей, является фашистским по своей сути. В этом отношении не должны вводить в заблуждение эстетические критерии: та или иная государственная власть может быть абсолютно чуждой так называемому «фашистскому стилю», равно как и руководители этого государства могут быть совершенно безразличны к любой эстетике вообще, суть от этого не меняется, и при наличии условия исключительной монополии формирования мировоззрения данное государство с необходимостью становится фашистским.

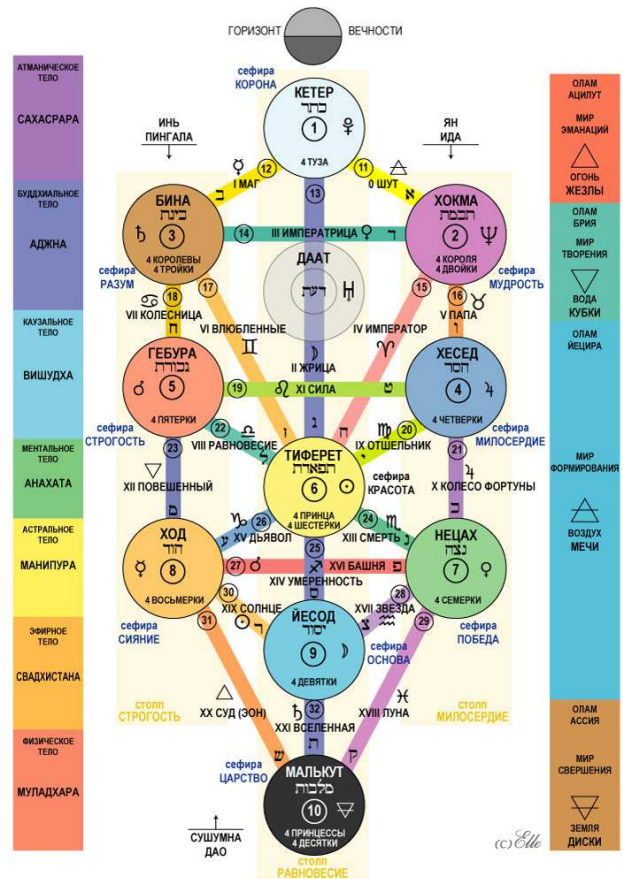

ниях, то во многих разновидностях материализма, среди которых выделяется материализм диалектический.

Отметим еще одно существенное отличие левого уклона от правого. Если «левые» могут извращенно понимать любовь и извращенно любить, а критерий извращенности достаточно прост, он состоит в доминировании протестной позиции, искажающей как форму, так и содержание, когда уже не сама любовь, но инверсия становится самоцелью, то «правые» характеризуются отсутствием любви как таковой. Подчеркнем, что речь здесь идет об отклонениях внутри эзотеризма, превращающей инициацию в контрнициацию, а не о политических позициях на внешнем плане существования, ибо такие правые политические деятели, как Уинстон Черчилль и Рональд Рейган были очень любящими и примерными в семейном плане людьми*.

Вообще, принадлежность к правой или левой политической среде, особенно в современном мире, ничего не говорит об отношении к истине, а также о добре или зле, ибо политическая позиция в современных цивилизованных странах является скорее средством, нежели целью, на это, кстати, и указывают переходы иных политических деятелей из правого лагеря в левый и наоборот. Политическая позиция на уровне сфиры Малкут не может быть подвергнута критике со стороны трансцендентного исходя из того, что она не имеет к нему никакого отношения**.

Однако, как только мы поднимаемся по каббалистическим сфирам вверх, возможности искажения и извращения неизмеримо возрастают и начиная с Тиферет, имеющей полноценную эзотерическую коннотацию, а не просто магическую или мистическую, которую имеют

Каббалистическое Древо Жизни

* То же самое можно сказать и об Иосифе Сталине, хотя коммунистическая идеология и воспринимается как крайне левая, но внутри самой этой идеологии Сталин занимал крайне правую позицию, будучи человеком с ярко выраженным имперским сознанием и удачно воплотившим имперскую идею в жизнь. Хотя этот уклон Сталина, как человека, достигшего Тиферет, по всей очевидности, имел роковые для него последствия, что отразилось в восприятии его со стороны ряда мистиков в качестве антихриста или же его предшественника, ибо на путях Древа Жизни Тиферет соответствует обретению статуса совершенного человека, космического Христа. Возвращаясь к вопросу о любви, добавим, что именно этим уклоном на уже очень высокой и недостижимой для обычных людей ступени и объясняется определенная ущербность в личной жизни И.В. Сталина в отличие от очень счастливых в любви вышеупомянутых политических деятелей.

** В одной из статей о вступлении в должность американского президента Барака Обамы были приведены удачные слова простого консервативного жителя центральной части США: «У тебя, допустим, есть деньги, есть баба и друзья. Так вот, правительстве только и думает, как бы это все отнять». Речь идет о неприятии с позиции человеческого фактора на уровне Малкут манипулятивного и регулирующего способа организации государства как воплощенной системы коллективного Люцифера.

сферы, идущие с Иесод, наличие правого или левого уклона становится катастрофическим для духовной реализации и ведет впоследствии к падению в бездну Даат при попытке пересечения Пропasti. И если левый уклон именно в силу собственного анархизма и безалаберности редко кармически ведет в посмертии ниже чистилищ, то правый уклон в силу своей концептуальности и фундаментальности может привести в самые глубокие миры Возмездия. Отсутствие любви, одного из основополагающих принципов Телемы как традиции, да и самого бытия вообще, наиболее губительным образом сказывается на всех тонких покровах человеческого существа, что приводит к их разрушению вплоть до аннигиляции самой души на Дне Галактики*.

В настоящее время, исходя из наших наблюдений за процессами, происходящими в оккультной среде, наиболее значимыми по глубине среди левых отклонений, являются искаженные трактовки толтекской традиции**. Следует отметить, что та линия посвящения толтеков, свидетелем которой являлся Карлос Кастанеда, была живой и действенной, то есть не «правой» и не «левой». Кастанеда мог бы потенциально сформировать новую линию, так как старая должна была окончиться на его учителе доне Хуане***, однако само учение прошло через его ограниченную психоэнергетическую структуру, вследствие чего оно

* Падение в Пропасть при попытке пересечения Даат может иметь действительно самые серьезные последствия. Факт принятия клиппотическими сущностями самых привлекательных форм, приводящий к соблазнению именно видимостью собственной красоты при полном отсутствии любви как важнейшего принципа существования, являющегося основным условием духовного пути, объясняется отсутствием эстетических идеализаций у самих этих крайне деструктивных и опасных сущностей. Тем, чему не придается преувеличенного значения, можно технически с легкостью овладеть, в особенности существам с ясными целями и ясным осознанием. Отсюда и ответ на часто возникающие вопросы, почему совершенно brutальные в личной жизни существа могли хорошо писать о любви или неряхи и оборванцы о красоте; здесь к тому же играет большую роль психология компенсации. При столкновении с очаровывающими клиппотическими сущностями следует помнить одно: им самим нет никакого дела не до красоты, не до любви, и внешне привлекательные формы принимаются с совершенно очевидной для непредвзятого взгляда целью – извлечения из человека как можно большего количества жизненной энергии.

** Среди организаций, которые называют «новыми религиозными объединениями» или просто «неокультами» не все являются левыми, хотя подавляющее большинство именно таковы. Некоторые тоталитарные религиозные секты именно в силу своей тоталитарности, являются правыми. Отметим при этом, что представителям христианского фундаментализма любых конфессий, равно как и ряду консервативных политических партий, тех из них, члены которых придерживаются христианских воззрений, свойственно намеренно отождествлять неокульты с тоталитарными религиозными сектами. Безусловно, такая позиция отдает политиканством с целью защиты собственного идеологического влияния на широкие массы людей и получения в результате этого влияния различного рода дивидендов. К тому же микроскопическое меньшинство неокультурных организаций по численности, но отнюдь не по общему количеству их представителей и влиянию данных неокультур, можно назвать даже традиционными, будь то в силу подлинной просветленности или инициированности их основателей, будь то из-за возможной принадлежности нового религиозного объединения какому-либо мощному трансмифу. Полагаем, ясно в данной связи, почему объединения Ошо или Международное общество сознания Кришны могут считаться вполне традиционными.

*** Согласно наиболее поздней редакции Правил Нагуаля, относящейся к «трехзубчатому» типу святящихся существ, изложенной Армандо Торресом, одна линия должна насчитывать 52 нагвала, после чего она прекращает свое существование и эстафета передается принципиально новым когортам. Карлос Кастанеда, являясь «трехзубчатым» (или «трехсторонним») по энергетической структуре нагвалем, стал завершающим и катарсическим в силу своей природы, и потому имели место надежды на формирование линий, возвращающихся к передаче учения традиционным путем. Из 52 поколений первые 26 ориентированы на расширение и создание новых линий, последующим 26-ти характерно сохранение и уединение. Следует упомянуть наличие более ранних версий, где говорилось о меньшем числе поколений нагвалей. Так, в книге «Огонь изнутри» утверждалось, что линия дон Хуана состоит из 14 нагвалей, а в «Активной стороне Бесконечности» говорится о 28 поколениях нагвалей. В любом случае, получается число, кратное 14-ти, указывающее на определенные поворотные периоды от экстериоризации к интериоризации учения, и наоборот.

приобрело характер тонкоматериалистического техниковерчества. Конечно же, это случилось во многом «благодаря» влиянию на Кастанеду его второй группы, состоящей исключительно из стервозных женщин-суггесторов, способных лишь на осуществление собственной жажды наживы и болезненные околотолтекские фантазии. Исходя из неповторимой глубины и действенности учения толтеков, левое отклонение в нем, базирующееся на техниковерчестве, тонком материализме, субъективизме и агностицизме, выглядит все же достаточно основательным на фоне левизны во всех иных традициях. Тем не менее, в проекции инициатического видения и оно не более чем смехотворно. Приведем пример так называемого нагуализма*, представляющего собой пример левой псевдотолтекской концепции в целом очень хорошего и состоятельного в качестве психолога, весьма заметного писателя Алексея Ксендзюка. Вот очень характерная цитата из его книги «После Кастанеды: дальнейшее исследование», показывающая в целом его субъективно-идеалистическую ограниченность, которая не удивительна, ибо вытекает из фундаментального на его влияния учения Ауробиндо Гхоша: «Все наши потуги добраться до Сат-Чит-Ананды, «пробудить» Шакти и слиться с Абсолютом – не более чем затейливые игры с «пальцем» и малоэффективные дискуссии по поводу его устройства. Необходимы настоящее бесстрашие и высокая отрешенность, чтобы признаться в том, что у нас нет ровным счетом никаких оснований приписывать реальности даже самые абстрактные и самые высокодуховные качества. Играя с описаниями (религиозными, философскими, мистико-поэтическими), мы всецело принадлежим тонулю, который, как было сказано, ничего не творит и ничего в реальности не изменяет»**. Начнем с того, что глупость подобного рода выводов очевидна даже со строго научной, не говоря уже о мистической точки зрения, ибо как указывает квантовая физика, сам наблюдатель (то есть именно его тонуль) оказывает влияние на объект наблюдения. Далее, тонуль способен развиваться, и сам дон Хуан вел как учитель Карлоса Кастанеду к достижению правильности тонуля. Также Ксендзюк проявляет элементарное невежество для писателя, касающегося вопросов оккультных практик, игнорируя именно содержание учений, приводивших к достижению недифференцированного бессмертия. Ну и, наконец, полное пренебрежение реальностью теофании и иерофании, хотя даже согласно переложению толтекского учения Карлосом Кастанедой, существа иных планов бытия могут воздействовать на человеческий план и режимы восприятия человека. Совместно с указанием вопиющих недостатков еще раз

Карлос Кастанеда

* Как выразился некогда в общении с нами один человек, практикующий учение толтеков, нагуализм является не более чем наукообразной коровой на льду, и это, заметим, абсолютно справедливо.

** Ксендзюк Ал. После Кастанеды: дальнейшее исследование. – М., 2004. – с. 21.

отметим, что несмотря на всю рационалистическую ограниченность, философия Ал. Ксендзюка для вдумчивого читателя может все же сыграть большую роль в демифологизации социально и онтологически обусловленных представлений.

Вообще, человеческий тональ жаждет знакомых мифологизаций. И несмотря на то, что Телема в образной форме дает представление о космологических процессах, правостороннее осознание не удовлетворяется этим и жаждет еще более знакомых штампов приятия и неприятия. Происходит все больший правый или левый уклон в бесплодное философствование в ущерб абстрактному и сверхличностному содержанию Телемы как традиции. Очевидно, важнейшим из всех этапов инициатического пути телемита является переход Пропасты, бездны Даат, которая вырывает в итоге из мифологического сознания вообще. До бездны человек* не обладает преимущественно непосредственным познанием, его контакт с трансцендентным определяется опосредующими инстанциями и методами: традицией, организованной религией, церковью, умой, культом, ритуалами и т.д. Его непосредственное познание лучше всего было бы охарактеризовать дзен-буддийским понятием «сатори», означающим мгновенное просветление, вспышку подлинного осознания, которая, правда, скоро проходит, ибо здесь человек имеет дело с мгновением истины. Безусловно, эта вспышка будет и в дальнейшем оказывать на испытавшего ее определяющее воздействие и вести к реализации, однако кратковременность озарения указывает на еще недостаточную готовность стать необусловленным существом и познать «непостижимое ни одним умом», выходящее за пределы всякой возможной длительности. Другое дело – достижение состояния, описываемого в индийской традиции как «мокша», Великое Освобождение, когда Пропасть уже пройдена и существо прежде бывшее человеком, а отныне уж утратившее человеческую форму и являющееся всем и ничем, пребывает в «Вечном Настоящем», переживая непреходящую полноту просветленного осознания. Достижение подобного состояния уже не может ассоциироваться с какими бы то ни было внешними формами человеческой религиозности. Эти внешние формы всегда пытались опосредовать то, что выходит за рамки их понимания, ограничить абсолютное собственной картиной мира**. Однако вышедшее за пределы обусловленных форм уже не может являться обусловленным, тем не менее сплошь и рядом религиозное сознание пытается низвести метафизический уровень к ортодоксальной догматике. Вот это и есть проявление правого уклона в любой традиции. Левый уклон по причине собственной анархичности никогда не дотягивал до метафизического дискурса и никогда серьезно не интересовался метафизикой. Иное дело – правый уклон, представители которого всегда горели желанием свести бесконечное к историческому, а, следовательно,

* Именно человек, все еще обусловленный той или иной мифологической картиной мира.

** Здесь стоит указать на важнейшую функцию мифа, который изначально являлся средством постижения абсолютного, определенной формулой, которую использовали видящие, испытавшие озарение бесконечности, для возвращения в состояние совершенного восприятия.

конечному, становясь при этом на путь Черных Братьев*.

Тщетность цветовой идентификации. Издержки традиционализма

Нельзя здесь не затронуть тему цветовой идентификации, ибо действительно, если представители «левого уклона» являют собою видимость этакое «светлого» стремления к свободе, хотя и отнюдь не свободны от воздействия клиппотических сущностей, то представители «правого уклона» с неизбежностью являются Темными**. В своей предыдущей статье, опубликованной в данном журнале, мы уже отмечали, что Телема, как, собственно, и любая другая инициатическая традиция, не может являться преимущественно «светлой» или «темной». Следовательно, любой уклон так или иначе подпадает под влияние данных ограничивающих определений. И существует известная абберрация, будто бы все, являющееся по определению «правым», от политического консерватизма до религиозного традиционализма предстает в качестве Светлого, стоящего на страже непреходящих и неизменных духовных ценностей. Неверно было бы видеть в правом уклоне нечто «светлое» и благостное, якобы защищающее от злых революционных бурь и оголтелого модернизма. Во-первых, догматика может быть не только христианской, к примеру, но и люциферианской, и поклоняться можно не только Будде, но и Лилит или Хаосу. Социальной магии официальной церкви можно противопоставить не менее правую социальную же «магию Противника». Во-вторых, любой консерватизм превращает даже реально Светлые религиозные направления и конфессии в номинально светлые, а поз-

* Яркий пример сведения абсолютного к исторически-религиозному очевиден в поэтизации православия Александром Дугиным, своим евразийским сатанизмом явившим весьма характерный пример Черного Брата. В своей статье «Dance, Родина, dance», начиная с обычных и никогда не отличавшихся оригинальностью проклятий в адрес демократического существования восточных славян, будто бы оно было когда-либо демократическим: «Все, что с нами происходит – такое невзрачное, горячее, вялое, подлое, «демократическое», – все это поверхность», Дугин приходит к следующему выводу: «Надо чаще вприсядку». В другой статье он говорит о «православном солнышке», играющим на Пасху, проявляя всю виртуозность в выражении православной эгрегории. Подобного рода принижение абсолютного и надисторического к местному и эгрегориальному, раскрывает всю плебейскую сущность традиционализма.

** В данной связи отметим суть противоречивости пути наиболее значительного метафизика XX-го века Рене Генона, который со своей Светлой адвайто-ветантисткой позицией не избежал идеализаций в оценках исторических воплощений идеи Традиции в жизнь. По сути, критикуя современный традиционализм, и критикуя возрастающую профанизацию современного мира, более того – абсолютно справедливо связывая эти два явления воедино, Генон имплицитно становится на Темную сторону, закрывая глаза на негативные стороны общественных отношений и жизненного уклада любой традиционной цивилизации, в особенности – средневековой. Так реальность подменяется у него всевластием образно-символического описания мира, когда оправдываются самые темные, ограничивающие и насильственные стороны существования. Подобная оторванность от жизни не могла не сказаться и на ущербности его личного здоровья, ибо полноценная духовная реализация предполагает гармоничное развития всех сторон человеческого существа. Нужно сказать, что следовавшие за Геноном традиционалисты в подавляющем своем большинстве лишь усиливали эти бесчеловечные (в отличие от сверхчеловеческих) элементы воззрений своего учителя.

же – и в откровенно темные*. Представители «темной стороны» в силу собственного хтонизма являются прирожденными консерваторами, и если для Светлых больше характерен модернизм, то Темные привязаны в большей степени к архаике. Темные идеализируют элитаризм, что еще в большей степени ставит их значительных представителей на путь Черных Братьев, не зря уже упоминаемый нами Александр Дугин в интервью «Православной книги России» (и это характерно!) высказал абсолютно дьявольское утверждение о знании, которое должно быть непременно дистанцировано**. Итак, правый уклон мы имеем всегда, когда существует привязанность к определенным догматическим положениям и идеализация тех или иных будь то божественных, будь то демонических сущностей, ибо всякая идеализация по сути консерватизма, приводит к застывшему взгляду на мир, делает рабом отвлеченных по отношению к подлинному бытию псевдоценностей.

Присущий некоторым телемитам традиционализм не является телемитским по своей сути, ибо Телема, в которой центральным всегда было инициатическое содержание, не предполагает не традиционализма, не модернизма. Правая или левая ее трактовка есть свидетельство привнесения в нее собственных старозонных aberrаций. Традиционализм в особенности привязывает к безжизненным идеалам и псевдосвященным религиозным химерам, безнадежно отдаляющим от познания истинной воли. Как отмечал в «Книге мудрости или глупости» Алистер Кроули, люди «рождены в мире, который привязан к идеалам, к которым нас принуждают, как врагов к ложу Прокруста. Каждый из нас в процессе своей жизни познает подавление себя и своей истинной Воли». И в наибольшей степени тут должна быть выражена «благодарность» именно традиционализму, манипулирующему идеей священного, и на самом деле приспособляющему человеческое существование к потребностям инволютивных идеалов и ценностей, внушаемых социальной эгрегорикой, совсем не заинтересованной в качественном прогрессе человечества, выражающегося в эволюции осознания. Отметим, что особенностью правого, традиционалистского уклона в Телеме является магический релятивизм, проистекающий из индальгирования в зачаточности третьей сигнальной системы, либо же и вовсе из-за ее отсутствия как таковой***. Конечно, можно употреблять

* В этом плане можно отметить наличие относительной правоты со стороны христиан первых веков нашей эры, утверждавших, что языческие боги суть демоны, ибо имперский этатизм Рима привел ко всеобщему духовному вырождению, однако эти же христиане при всей проницательности ко множеству чужих богов не видели тенденции собственного вырождения в своей нетерпимости и фанатизме, в результате чего их официальная церковь стала средоточием влияния демонов великодержавной государственности и собственных демонизированных религиозных эгрегоров.

** И как итог такого рода навязчиво-тоталитарных идей, из Дугина выходят уже совершенно показательные болезненные заявления: «абы какому человеку книгу в руки давать нельзя», «книгопечатанье есть преступление против книги», «книга должна быть переписана от руки», и т.д.

*** Первая сигнальная система представляет собой совокупность первичных психофизических механизмов и инстинктов, вторая сигнальная система охватывает различные формы рассудочной деятельности, когда же мы говорим о третьей сигнальной системе, то имеем в виду Разум, предполагающий наличие независимых суждений, возможность выхода из социальной обусловленности, присутствие нравственности как внутренне и добровольно принятых на себя обязательств и регулятивов, а также наличие способности к самокритике. Указанных более высоких свойств, развившихся в процессе интеллектуальной и духовной эволюции, нет у людей, ограниченных второй сигнальной системой. Подчеркнем, что нравственность как свойство третьей сигнальной системы является внутренним измерением этики, тогда как мораль есть совокупность норм поведения человека, регламентируемых социумом, именно ее вполне хватало для представителя традиционного общества, который находился на элементарной стадии развития, и которому было достаточно руководствоваться строгой системой заповедей и запретов.

понятие «магия» в самом абстрактном смысле, так даже говорят об «абстрактной магии», у толтеков понятия «маг» и «воин» фактически синонимичны, да и в Телеме магия означает нечто большее, нежели частная традиционная дисциплина, предполагающая овладение навыками направленного воздействия на иные уровни и планы бытия с целью получения конкретных результатов. Тем не менее, если подходить к вопросу строго, следует сказать, что магия весьма прагматична в отличие от абстрактных целей инициации, каковыми являются прежде всего достижение абсолютной Свободы, неограниченных возможностей восприятия, т.е. всего разнообразия его режимов, и познание своей истинной воли. Слишком часто мы слышим даже от телемитов о магии без намека на инициацию, это говорит о крайне поверхностном восприятии реализации в Телеме вообще, и в О.Т.О. – в частности. Довольно многим следовало бы, наконец, уяснить, что магия является лишь частью практики и одной из сакральных дисциплин, причем не центральной, не самой важной, и магия сама по себе не приводит к переходу Пропasti Дaт, может лишь остановить посвященного и исказить его путь, превратив адепта в типичного Черного брата. Потому, укажем особо, нельзя проводить посвящение только на основании выхода данного существа за пределы человеческого, нужно смотреть, какова реальность или тенденция подобного рода процесса, происходит ли указанный выход вверх или вниз.

Отметим такое несуразное проявление правого уклона, как тяготение к христианской догматике – частный пример более широкого явления подверженности старозонным религиозным этическим идеалам и ценностям. Нам приходилось сталкиваться с позицией, будто бы религиозные догматы могут иметь некий высший смысл, не доступный восприятию на внешнем, религиозном, а тем более – профаном уровне, что доказывает лишь интеллектуальную неразборчивость у самих носителей подобного рода взглядов, ибо догматы не могут иметь сами по себе аналогичного характера, ибо созданы для внешних целей упорядочения структуры религиозной жизни. И если для эпохи Осириса* подобного рода положение дел было частично оправдано, то религиозность нового эона Гора не нуждается в догматических ограничениях, которые становятся ничем иным, нежели «словом греха»**. В проекции нового эона, возвращающего переживание сакральности всего окружающего мира, а не только обрядово-храмового комплекса, сле-

* Фундаментальная концепция сакральной истории в Телеме говорит о сменяющих друг друга эонах. Эон Осириса характеризовался прежде всего апелляциями к необходимости самопожертвования; и конечно же, подобные требования не могли не сопровождаться догматическими обоснованиями. Интересно, что эон Исиды, предшествующий эону Осириса, находился под влиянием материнского права и соответствующих женских божеств. Потому довольно курьезно видеть матриархальные настроения у некоторых персонажей, считающих себя телемитами, и неудивительно, что они не могут, как находящиеся в противоречии с духовным тенденциям нового эона, не принимать самый мерзкий клипотический характер, когда положительный образ материнского начала стирается, а на главный план выходит поклонение Лилит или иным адским паразитическим сущностям. Таковые с позволения сказать «адепты» образ матери, дающей жизнь, подменяют образами адских сущностей женской природы, непременно несущих смерть.

** Параллельной концепцией наступлению эона Гора является астрологическое положение о вступающей в силу новой эпохи Водолея. Эта эпоха будет способствовать «размыванию» социально значимых ограничений, и тут параллелизм действительно налицо.

дует отметить, что именно христианские жрецы перенаправили все благоговение перед бытием на себя*. Существует очень превратное мнение, будто развитие цивилизации в Новое время повинно в десакрализации окружающего мира, но подобного рода взгляды являются крайне несправедливыми к Новому времени, ибо именно данная эпоха в пространстве Западной культуры вновь обратила внимание на природу, именно в Возрождение и Новое время возрождается натурфилософия, всем же негативным последствиям цивилизационного развития западный (и не только) мир обязан христианству. Докажем это примером анафемствования, принятом на Поместном Константинопольском Соборе в 543 году, всего на нем было принято десять анафемствований, но это самое показательное в проекции нашей темы: «Кто говорит, что небо, солнце, луна, звезды, воды, которые выше небес, суть существа одушевленные и некоторые разумно-вещественные силы, – да будет анафема». То есть речь идет о всей Вселенной в самом глобальном масштабе, которой все более жесткий и декларативный человеческий тональ стал диктовать собственные условия, предельно ограничив восприятия человеческого существа комплексом совершенно бесполезных, а по сути – вредных религиозных догм.

Иллюзии жертвенности

Нас также крайне удивила живучесть комплекса представлений о предустановленности божественной жертвы. При этом уже сама идея предустановленности является подчеркнута не телемитской, ибо какое-либо божество или герой могут пожертвовать собой исключительно в силу незапрограммирован-

* Жречество узурпирует возможность познания трансцендентного через идею «послушания или непослушания Богу», для этого вводится концепция греха, и с тех пор, как справедливо отмечал Фридрих Ницше в «Антихристианине», положение «Бог прощает тому, кто раскаивается», означает «тому, кто подчиняется жрецу». Приведем цитату из указанной книги Фридриха Ницше, исчерпывающе раскрывающую субпассионарную природу жречества: «Раз навсегда, со строгостью, с педантизмом, формулировал жрец, *что хочет он иметь*, “в чём Божья воля”, вплоть до больших и малых податей, которые должны были платить ему (не были забыты и самые вкусные куски мяса, так как жрец есть пожиратель бифштексов)... И с тех пор вся жизнь устраивается так, что *нигде нельзя обойтись* без жреца; во всех естественных событиях жизни – при рождении, браке, болезни, смерти, не говоря о «жертве» (трапезе), – является священный паразит, чтобы *лишить всё это естественности*, «освятить» их, выражаясь его языком... Ибо нужно же понять это; всякий естественный обычай, всякое естественное учреждение (государство, судоустройство, брак, попечение о бедных и больных), всякое требование, исходящее от инстинкта жизни, – короче, все, что имеет свою цену *в самом себе*, через паразитизм жреца (или «нравственный миропорядок») в основе своей лишается ценности, становится *противоценным*, и даже более того: в дополнение требуется санкция, – необходима *сообщающая ценность* сила, которая, отрицая природу, сама *создаёт ценность*... Жрец обесценивает природу, *лишает её святости*: этой ценой он существует вообще. – Неповиновение Богу, т. е. жрецу, “закону”, получает теперь имя “греха”; средствами для «примирения с Богом», само собой, являются такие средства, которые основательнее обеспечивают подчинение жрецу: только жрец “спасает”. В каждом жречески организованном обществе психологически неизбежными делаются “грехи”: они факторы власти, жрец *живёт* грехами, он нуждается в том, чтобы “грешили”. Данное положение дел характерно отнюдь не только для всего иудеохристианского комплекса, хотя Ницше критиковал именно его. Отметим при этом, что в Телеме функция жреца не является самоценной и самодостаточной, но имеет ритуальный и символический характер, при проведении Гностической Мессы жрец символизирует Хадита, центр, пламя, луч, совершенный в Небытии, черную точку в бесконечном пространстве, не охватываемую этим пространством, а выходящую за его пределы, ибо Хадит никогда не будет познан, вспомним по этому поводу также характерную фразу: «Я один; там, где я, Бога нет» (AL, 2: 23). Такая характеристика Хадита находится в прямой противоположности метанарративу ортодоксального жречества.

ных обстоятельств, но лишь в соответствии со своей и только со своей истинной волей. Идея предустановленности была выгодна строго авторитарному обществу эпохи Осириса (во многом по характеристикам и по времени совпадающей с астрологической эпохой Рыб), так как любой правитель по аналогии с «божественным отцом» мог приносить своих подданных в жертву, используя их в качестве «пушечного мяса», в силу символических соответствий и аналогий. Следует учитывать и то, что идея предустановленности божественной жертвы в христианстве была спровоцирована смещением в нем уровней эзотерического и экзотерического на самой ранней стадии его развития. А эзотерические положения, перенесенные на экзотерический уровень, неизбежно утрачивают свой первоначальный смысл и становятся средством тотальной манипуляции сознанием самых широких масс, используясь для осуществления социального программирования. В инициатической проекции жертва со стороны адепта действительно является безусловно предопределенной, однако в ней нет имманентно ничего трагического, напротив, в итоге посвященный получает самые серьезные дивиденды, которые, однако, скрыты от профанов*. Любой, кто, обладая соответствующим предназначением, посвящается в эзотерическое сообщество, приносит себя в жертву, отрекаясь от обыденной действительности, и это влечет за собой освобождение от социально обусловленного влияния массового гипноза. Для окружающих профанов – это действительно жертва, распятие себя на кресте мира, но на самом деле посвященный достигает полноты осознания, недостижимой ни для одного даже самого гениального представителя внешней культурной среды. Жертвенность под видом «светлого» выбора во имя блага людей методично внушается через различные каналы влияния, а в настоящее время в том числе и посредством массовой культуры, что показывает всю ограниченность и даже вред цветовых идентификаций, их клиппотический характер.

Несанкционированная высшими провиденциальными силами деятельность человека не просто не соответствующая, но и наносящая вред его личной воле, может иметь отнюдь не только эгоистический характер самоутверждения, но и жертвенности, предстающей в качестве частного проявления чувства собственной важности. Сверхнормативная активность, воспроизводящая неэталонные энергии, служит лишь средством умножения социальных фантазмов, во имя осуществления которых всегда будут требоваться жертвы ради осуществления ложных, не имеющих отношения к конкретной реализации индивида, идеалов и ценностей. Таким образом жертвенность является одним из самых тяжелых заблуждений «светлых», относящихся к ограниченному в своих рамках клиппотическому свету.

* Как справедливо указывается в Евангелии, эзотерические ключи к которому были безнадежно утеряны вследствие переразвитости церковного догматического официоза, но понимание отдельных аспектов данной книги в проекции тайновидения еще сохраняют свою актуальность: «Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11: 30). Также из заповедей блаженств в проекции того, о чем мы говорим: «Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5: 12), и относительно результатов прохождения Пропасти Даат: «Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради меня сбережет ее» (Мф. 10: 39).

Эта жертвенность фактически вменяется в христианстве, и также отягощает мировосприятие внутри исламского шизма*. Исходит она из обусловленной недостатком прямого божественного света необходимостью его восполнения посредством излучения энергий световой природы из самих человеческих душ**. Поистине, шельты, не познавшие собеседования со Святым Ангелом Хранителем, действительно могут вводиться в самые тяжкие заблуждения, обусловленные «благими намерениями». На мифологическом уровне светлым Клиппот будут постоянно создаваться прецеденты утверждения правомерности и даже необходимости жертвы через выдумки о якобы принесенной божественной жертве во имя сотворения мира или спасения людей. Следует понять раз и навсегда: чистый, необусловленный божественный свет не нуждается в жертвенности, жертва есть следствие онтологической ограниченности и ничего в ней благородного по

*Андреа дель Сарто. Жертвоприношение Авраама.
Иллюстрация старозонной жертвенности*

* Весьма показательный пример адекватного отношения к подобного рода жертвенности приводит Шри Раджниш в своей «Автобиографии духовно неправильного мистика». Имея в детстве интерес посещать храмы различных религий, которые находились в его городе, он также бывал и в местной христианской церкви. Священник, имея цель обратить в свою веру, спросил как-то его: «Хочешь стать таким же, как Господь наш, Иисус Христос?», показав на изображение Христа, распятого на кресте. Вот как Ошо описывает свой ответ: «Нет, что вы! — ответил я. — Я не хочу, чтобы меня тоже распяли! Я думаю, этот распятый человек что-то плохое сделал, иначе зачем бы его так наказывали? Если весь народ, вся страна решила его казнить, значит, он сделал им что-то дурное. Может быть, конечно, он был хорошим человеком, не знаю, но просто так никого не распинают. А может, у него была склонность к самоубийству? Знаете, таким людям часто не хватает духу покончить с собой, вот они и добиваются того, чтобы их казнили. Впрочем, тут никогда не угадаешь. Как можно понять, что у человека просто тяга к самоубийству и он сам напросился на казнь, чтобы ответственность легла на других?» «Лично у меня нет никакой тяги к самоубийству, — продолжил я. — У него, может быть, тоже не было, но он явно склонен к самоистязаниям. Посмотрите только на его лицо! Я много картинок с ним видел, и он всегда выглядит таким жалким, таким несчастным... Я даже пробовал перед зеркалом такое же лицо сделать, но ничего не вышло. Я очень старался, но не смог изобразить ничего и близко похожего. И вы считаете, что я могу стать таким же, как он? Никогда! Да и зачем?» Совершенно здравый ответ, разоблачающий крайности и издержки клиппотического христианского мистицизма.

** Подобное положение дел средствами художественной образности крайне удачно выражено в кинотрилогии братьев Вачовски «Матрица». Совершенно неудивительно, что в некоторых мусульманских странах показ этих фильмов был запрещен как вторгающийся в сферу телеологии божественного творения, на же самом деле разоблачающий старозонные религиозные химеры, созданные при непосредственном влиянии клиппотических существ, названных в толтекской традиции *los voladores*.

сути нет. На уровне светлого Клиппот эта жертвенность будет утверждаться от идеи гибели за торжество высоких идеалов до различного рода душевных страданий вследствие сознательно или бессознательно наложенных на себя ограничений. На уровне же темных, дьявольских клиппотических антисфир синдром жертвенности с необходимостью приводит к человеческим жертвоприношениям, причем взаимозависимость здесь та, что темный Клиппот крадет жертвенную идею у светлого Клиппот. И хотя обитателям антисфир присущ вампиризм, противоположный идеи самопожертвования, как известно вампир и тиран может на самом широком уровне убедить жертвовать во имя свое. Различие, как мы показали, заключается в том, что светлый Клиппот убеждает отдавать жизнь и энергию во имя высоких идеалов, а темный вампиризирует во имя самоутверждения конкретного демонического субъекта или же утверждения господства более высоких демонических иерархий. Принципиальной разницы с точки зрения инициации по сути нет. Итак, идея жертвы в инициатической проекции подчеркнута отличается от жертвоприношения в мистицизме и магии, которое чаще всего приобретает бесполезный и даже вредный для реализации конкретного индивидуума характер, усиливающий «химерические творения» социально обусловленного религиозного сознания. То, что является сверхчеловеческим, не может быть спроецировано на человеческий, религиозный уровень. Подобного рода проекции ведут лишь к еще большему увеличению насилия, выходящего за пределы человеческого, безусловно, не вверх, но вниз, то есть имеющего подчеркнuto инфернальный характер, а также к тотальному распространению различных форм массового гипноза.

О непривязанности в телемитской проекции

Остановимся еще на двух важных проявлениях правого уклona, искажающих целостность восприятия Телемы. Исходя из превратного и ангажированного прочтения «Книги Закона» Телема может показаться кшатрийским мировоззрением, или учением. Однако, во-первых, Телема не является ни мировоззрением, ни учением, это целостная Традиция, две же указанные характеристики переводят ее в теоретическую плоскость, в которой пребывают сами сторонники и распро-

XX Аркан Таро Тота. Эон. В центре карты — божественное дитя Ра-Гор-Хуит. На заднем плане он же, в традиционном изображении

странители нелепых идей. Во-вторых, любая традиция предполагает творческую активность всех каст, особенно речь идет о трех высших, и только тогда она имеет полноценный космический смысл*. Уклон в сторону кшатрианства мог бы являться своего рода путем внутри Традиции, и, кстати, частным образом он может объясняться бессознательным стремлением психологически компенсировать недостающие у себя воинские качества. Между тем, каждому суждено развиваться лишь в соответствии со своей природой, и представителям всех трех каст, в том числе и в Телеме, открыт путь для достижения Великого Освобождения. Что же касается войны Ра-Гор-Хуита, о которой идет речь в «Книге Закона», то она прежде всего ведется против всех форм социальной обусловленности, в том числе и против детерминированности религиозным, кастовым, национальным и иным сознанием. Участие в битве на стороне Ра-Гор-Хуита будет означать готовность к тотальному депрограммированию перво-наперво самого себя, только таких воинов, и кшатриев и не-кшатриев, бог Войны и Возмездия примет на свою сторону. Воевать смогут лишь те, кто не будет привязан к касте, определенному способу существования, политическим предпочтениям и т.д., а будет способен к выходу из любых форм обусловленности. В этой связи совершенно смехотворным становится то, что русский философ Николай Бердяев называл «прельщением и рабством эстетическим», также наблюдаемое особенно в около-телемитской среде. Отметим обусловленность любого культурного проекта «духом времени», хотя, конечно же, на определенной первоначальной стадии Пути он может сыграть положительную роль. Однако нужно очень хорошо представлять себе характер окончательной реализации при завершении перехода Пропasti Даат, являющейся окончательной лишь номинально, ибо за ней открывается Бесконечность, ясно требующей, как указывается в «Книге Хет», чтобы во время указанного перехода адепт не придерживал ни одной мысли, то есть был абсолютно непривязан. При этом употребляется слово «втихомолку» чтоб не придерживал, и потому действительно смешно смотреть на тех, кто претендуя на совершение пути телемитской реализации всю разглагольствуют о приоритетах эстетизма. Привязанность к любой картине мира, в том числе и обусловленной эстетическими идеализациями, влечет за собой результат, в «Книге Хет» ясно предвосхищаемый, приведем полностью двенадцатый стих, в котором дается предупреждение и указывается на последствия: «Но смотри! Если ты втихомолку придержишь у себя хоть одну твою мысль, тогда быть тебе брошену в бездну навсегда; и станешь ты одинок, станешь пожирателем навоза, обиженный в День Быть-с-Нами»**.

* Время от времени приходится слышать мнения, удивляющее полным отсутствием компетентности, будто кастовая система характерна лишь для ограниченного пространства индийской культуры. Однако во всякой традиционной культуре дифференциация, подобная принятой в индуизме, имеет место быть. К тому же система традиционных каст характеризует не просто социальный статус, но и духовную природу человека. Конечно, в современном мире, исключая лишь незначительное меньшинство стран, качественная принадлежность уже не может быть детерминирована социальным происхождением в силу всеобщего смешения и социального хаоса, однако тем более выявление касты как внутренней природы обретает актуальный характер, в особенности в свете той новой системы духовной иерархии, которая установится в результате священной войны Ра-Гор-Хуита.

** Отметим, что объединение эстетизма и кшатрианства, попытки чего иногда проводятся, влекут за собой получение очень декадансного кшатрианства.

Сделаем основополагающие выводы относительно правого и левого уклонов, которые присущи как Телеме, так и иным традициям. И тот, и другой, являются свидетельством интеллектуальной и духовной неразборчивости, и если левый уклон объясняется в подавляющем большинстве своих проявлений низким уровнем «духовных туристов», их поверхностностью и своеобразным интеллектуальным разгильдяйством, то правый уклон происходит от злой воли, направленной на удовлетворение властных амбиций и имеет контринициатический характер. В нем наблюдается гибридное соединение традиционализма, магического

релятивизма и увлечения ортодоксией, часто проявляются кшатрианские установки, объясняющиеся внутренней и даже внешней агрессивностью, происходит застывание эстетической картины мира. Представители правого уклона часто, и притом весьма намеренно, смешивают эзотерическое и экзотерическое, придают второму характер первого. Опасность связей с любой экзотерической ортодоксией, выделим особо, ибо для Черных братьев

в современном мире характерна тенденция к объединению внешних религиозных организаций в единый церковно-политический союз, и то, что ряд фундаменталистски настроенных деятелей религии сопротивляются этому, настаивая на уникальности своей и только своей веры, лишь оттеняет их принадлежность к «историческому прошлому», представителям которого недоступно понимания всех хитросплетений и далеко идущих многоходовых комбинаций в современной международной религиозной политике. И в заключение остановимся на одном важном вопросе. Конечно, Телема является универсалистской Традицией, объединяющей Восток и Запад, и практики, которые совершает тот или иной телемит, органически становятся практиками Телемы. Тем не менее, существуют религии, конфессии и некультовые формы верований, которые более комплиментарны Телеме, или менее комплиментарны, а то и вообще откровенно враждебны, что следует учитывать, дабы не расплыться в учениях и практиках, имеющих весьма сомнительное отношение к Телеме. Особенно это касается взаимодействия с клиппотическими антисфирами, от которого недостаточно подготовленному адепту шаг ступить до сочувствия энергетическим паразитам, что влечет за собой соответствующие формы рабства в данном воплощении, и в их мирах – в посмертии. И следует понимать, хотя разные дороги ведут к одной цели, не нужно идти по нескольким дорогам сразу, но идти по одной и никуда не сворачивать. Если же перескакивать с одной дороги на другую, то можно легко сбиться с пути^{*}. Телема

^{*} Не стоит соблазнять себя в том числе и иллюзиями возможности взаимодействия с христианской религией. В этом отношении слова Алистера Кроули о восстановлении истинного христианства не должны быть поняты превратно. Хотя следует признать большую эволюционную роль христианства в формировании третьей сигнальной

представляет собой самодостаточную и целостную Традицию, обладающую совокупностью присущих ей сакральных наук, имеющих как восточное, так и западное происхождение, и рекомендуется делать акцент именно на телемитских божествах и основополагающих телемитских практиках. К тому же адогматизм Телемы и направленность ее практик на восстановление связи со Святым Ангелом-Хранителем, являющимся трансцендентальным божественным духом, присущим каждому человеку индивидуально, а далее – на переход Пропasti Даат, делает путь каждого адепта в Телеме совершенно уникальным. Как рекомендовал в «Книге мудрости или глупости» Алистер Кроули: «Пусть каждый человек в должное время быстро ведет свою Колесницу к центру; ибо два радиуса никогда не пересекаются». Но для этого следует, как он указывал, очистить свое Сердце в Водах Великого Моря и зажечь в нем Огонь Святого Духа.

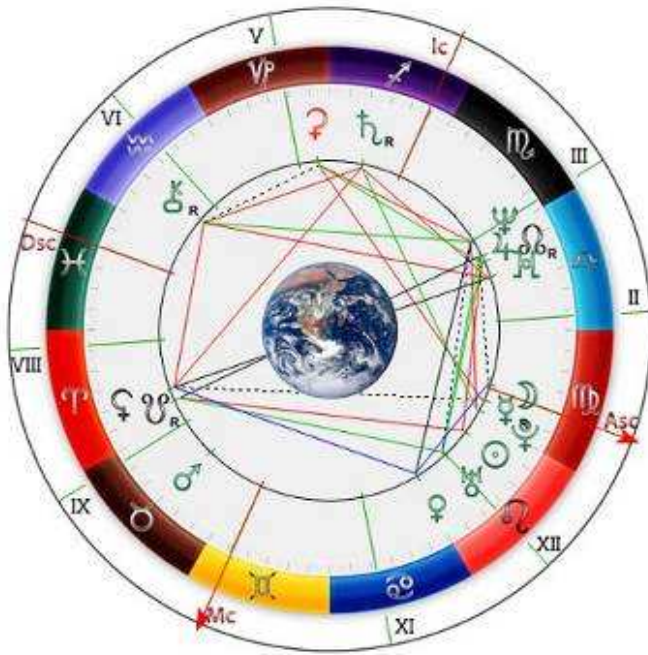
МАГИЯ РЫЦАРЕЙ

Начала практики астрологии

А. Ди

В своей книге «Магия в теории и на практике» Алистер Кроули написал: «Способность исполнять своё Желание — не более чем слепая сила, если Желание не просвещено. На каждой

стадии Магической Операции мы должны знать, что делаем, и должны быть уверены, что поступаем мудро». Но как же понять нам свои желания, если они как лукавые демоны часто дурачат наш разум? Порой распознать истинную мотивацию своих поступков оказывается трудно и ещё сложнее бывает признать её. Безусловно, с опытом приходит мудрость, и внимательный к себе человек, имеющий привычку обращать свой умственный взор внутрь собственного существа, развивает умение распознавать душевные движения и колебания, он обретает знание духовной жизни. И всё же даже такой человек не защищён от ошибки, не защищён от тонких соблазнов, таящихся в его собственном сердце. Посему мы нуждаемся в инструменте точном, надёжном и беспристрастном, который помог бы нам взглянуть на себя самих как бы со стороны, и который как строгий

судья воспротивился бы, если мы позволили солгать самим себе.

Как известно, ведущую роль в древних науках, направленных на понимание собственной природы, играло искусство дивинации. Вспомним хотя бы античные мифы и трагедии, в которых человек, стоящий на пороге жизненных перипетий и не ведающий, как ему поступить, обращается за советом к божественным оракулам, чтобы пролить свет на ситуацию.

Бесспорно, существует целый ряд непохожих друг на друга ни по методу, ни по духу техник дивинации, и каждый волен избрать для себя любую из этих систем согласно велению внутреннего голоса. Однако в этом небольшом очерке мне хотелось бы остановить своё внимание на системе, имеющей, пожалуй, наиболее богатую историю. Речь пойдёт об астрологии, мудрости, которой древние мыслители приписывали способность проникать в самые тайные закоулки вселенной и открывать дела божественные и человеческие. И коль скоро мы признали вслед за Кроули, что должны иметь чёткое представление о наших мотивациях, то сконцентрируем своё внимание на некоторых аспектах теории и практики астропсихологии.

Пожалуй, наиболее мучительный вопрос, который задают себе новички, впервые взявшие в руки рисунок *генитур**, звучит в свете романа Чернышевского иронично и даже саркастично: «Что делать? С чего начать?». Действительно, описания на страницах астрологических трактатов кажутся такими понятными и изящными в своей простоте, они завораживают обещаниями открыть перед нами все закоулки души и её судьбы. И вот, предвкушая соприкосновение с великой тайной, новичок берёт в руки гороскоп: глаза искателя правды горят, сердце стучит, а любопытство снedaет изнутри. Но как же оказывается глубоко разочарование ученика, когда

* Старинное название натального гороскопа.

взамен ясной картины перед ним предстаёт хаос человеческой природы. Одни указания противоречат другим, описания аспектов и положений планет содержат так много подробностей и перечислений, что как минимум половина из них не имеет никакого отношения к истинному положению вещей. Невольно задашься вопросами: «А можно ли вообще укротить беспорядочную природу гороскопа, можно ли в этой звёздной какофонии найти хоть какое-то рациональное зерно?»

Что ж, я могу с уверенностью сказать, что ответ на оба эти вопроса один: «Можно». Можно обуздать непослушный гороскоп, можно понять, что стоит за длинными описаниями планетарных констелляций. Но для того чтобы достичь этого, необходимо отринуть идею игры с хаосом по его же правилам как идею крайне вредную. Бессистемное чтение гороскопа — путь, заведомо ведущий к поражению. Как учит нас мифология, победить хаос может лишь порядок; не забывайте, покровителем астрологии является не только Уран, но и Сатурн, владыка времени, строгих систем и неизбежного рока. Для того же чтобы чётко уяснить себе, по каким правилам должен строиться систематический подход к чтению натальных карт, мы должны заполнить один теоретический пробел и выяснить, как именно связаны планеты с человеком.

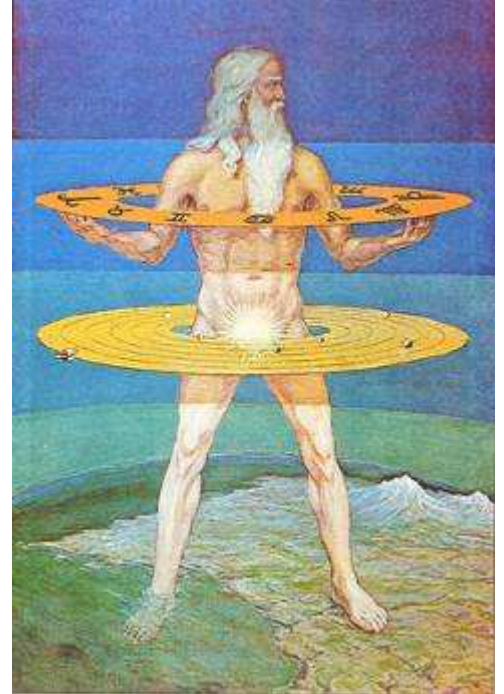
Можно назвать ряд традиционных и оккультных источников, приподнимающих завесу этой тайны, но в данной работе мы остановим своё внимание на «Поймандре», герметическом тексте, датированном первыми веками от Рождества Христова. Интересующее нас место в этом трактате начинается со слов:

Бог, объединяющий мужское и женское начала, который есть жизнь и Свет, сотворил Своим Словом иной созидающий Ум, Демииурга, бога огня и дыхания, который создал затем семь Управителей, объемлющих в своих кругах мир чувственный и управляющих им с помощью того, что называют Судьбой.

Здесь следует сделать несколько кратких пояснений. Во-первых, семь упомянутых управителей — это не что иное, как семь небесных тел, известных древним астрономам: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна. Во времена написания текста господствовала геоцентрическая модель мира, согласно которой Земля покоилась в центре мироздания, а небесные тела двигались вокруг неё по идеальным круговым орбитам. Вот почему о семи планетах говорится, что они объемлют в своих кругах мир чувственный (см. рис. 3). Также следует подметить, во избежание недоразумений, что текст, очевидно, ссылается на идеи тех натурфилософов, которые вслед за Гераклитом, Платоном, стоиками и ранними христианами полагали, что небеса и всё, что пребывает в них, состоит из огня.

Отец всего сущего, который есть жизнь и Свет, породил Человека, подобного Ему Самому, и возлюбил его, как Собственное дитя. Свою красотой Человек воспроизводил образ Отца; Бог действительно полюбил свое подобие и отдал Человеку все Свои творения.

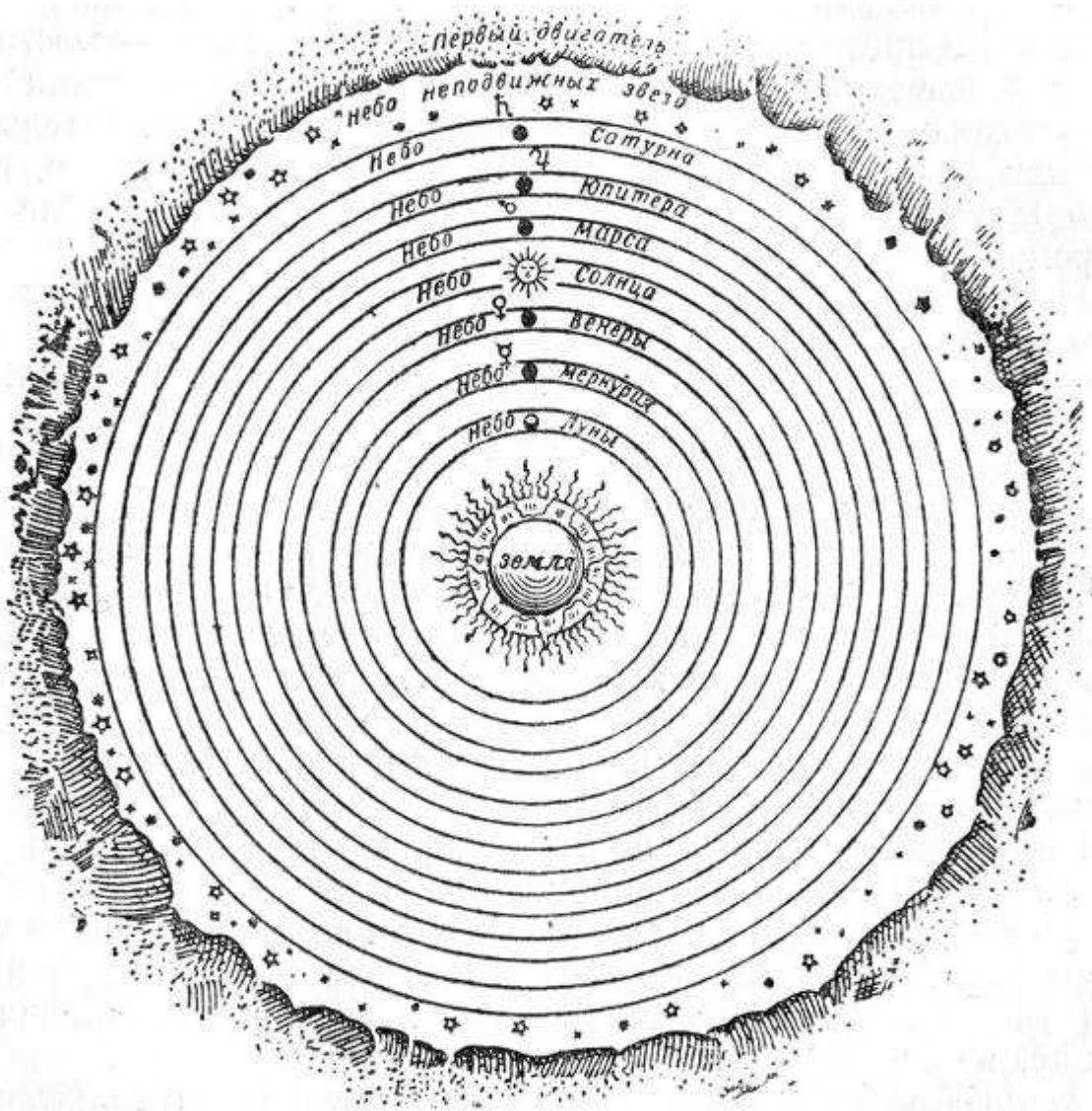
Но Человек, увидев в огне плоды творения Демииурга, также возжелал творить и получил на это позволение Отца. Войдя в мир твор-

Адам Кадмон и Макрокосм

чества, где ему была дана полная власть, он увидел творения своего брата, а Управители полюбили его, и каждый из них дал ему часть

Геоцентрическая модель мира

своей природы*. Тогда, познав их сущность и причастившись их природе, он возжелал преодолеть границы кругов и возвыситься над могуществом того, кто властвует над огнем.

И сей властитель мира и существ смертных и бессловесных через всеобщие связи и крепкое устройство кругов, показал Природе, находящейся внизу, прекрасный образ Бога. Пред этой чудесной красотой, где все энергии семи Управителей были соединены в форму Бога, Природа улыбнулась от любви, узрев отражение благолепия Человека в воде и его тень на земле. И он, увидев в Природе изображение, похожее на него самого, — а это было его собственное отражение в воде, — воспылал к ней любовью и возжелал поселиться здесь. В то же

* В переводе Райценштайна: «разделили с ним свою ступень в иерархии сфер».

мгновение, как он это возжелал, он это и совершил и вселился в бессловесный образ. Природа заключила своего возлюбленного в объятия, и они соединились во взаимной любви.

И вот почему единственный из всех существ, живущих на земле, человек двояк: смертен телом, бессмертен по своей сущности. Бессмертный и властелин всех вещей, он подчинен Судьбе, которая царит над всем смертным.

Гермес Трисмегист

Итак, герметическое учение открывает нам, что человек, влекомый жадой творчества в мир огня, проходит круги семи планет, получая от каждой частицу её природы, и таким образом обретает ту часть своего существа, которая неразрывно связана с планетами и подчинена им. Это объясняет, почему Судьба довлеет над человеком. Но каким образом связаны эти частицы планет с характером человека? «Поймандр» раскрывает и это, когда описывает смерть человека и его восхождение в миры, что лежат выше мира творчества.

Ты обучил меня всему, — сказал я, — как я и желал, о, Ум; но просвети меня еще в том, каким образом происходит вознесение.

— Сначала,— сказал Поймандр, — разложение материального тела предоставляет его составляющие для преобразований; видимая форма исчезает, моральный характер, теряя свою силу, отдается демону, ощущения возвращаются к своим источникам и становятся их частью, снова смешиваясь с энергиями. Отвращение и возжелание возвращаются в бессловесную Природу. Далее Человек возносится через строение кругов, оставляя в первом из них способность расти и уменьшаться; во втором — лишается своей силы источник злобы и коварства; в третьем — обессиливается наваждение похоти; в четвертом — тщеславие власти; в пятом — безбожное высокомерие и дерзость; в шестом исчезает привязанность к богатству; в седьмом — лукавая ложь.

Герметический текст недвусмысленно даёт понять, что чувства, ощущения, желания и то, что составляет моральный характер человека, является порождением планет и элементов. Другими словами, природа, которой причастился человек, проходя семь небес, есть энергия желаний, вплетаемых в душу человека, и составляющую его ложное, то есть земное, смертное «я».

Нетрудно заметить, что страсти, которые «Поймандр» связывает с планетами, являются, преимущественно, негативными, так сказать грехами. Это объясняется,

по-видимому, тем, что герметизм, являясь ранней формой гностицизма, был склонен рассматривать земной мир как источник страстей, заглушающий голос духа. Однако учение о том, что при нисхождении человек получает от планет «страсти», не всегда предполагает, что эти страсти обязательно греховны. Как следует из герметического текста, Небесный человек, или, выражаясь языком каббалистов, Адам Кадмон, соблазнился нижним миром, поскольку чувственный мир был отражением мира высшего и самого Небесного человека, то есть включал в себя и «тени»* высших благ. Обратившись к «Зогару», мы убедимся в том, что планеты далеко не всегда виделись древним как нечто негативное:

Силой желания Всевышнего посажено среди высших насаждений большое и крепкое дерево, длиной 500 парсов, охватывающее 12 пределов, чьё основание находится на 4 сторонах мира, которое пробуждает и подчиняет всё единому замыслу. Оно выходит сверху и опускается по своей длине внутрь наполненного от него моря, являясь источником всех вытекающих вод, орошающих сад, и всех разделившихся под ним вод творения. Все души мира вылетают из него и входят в сад, чтобы оттуда прийти в этот мир. При выходе душа получает 7 благословений, чтобы стать отцом тела при вознесении: «И сказал Господь Аврааму» (Быт. 12:1) — это высшая душа, отец тела, верхний образ.

Солнечная система

— «Иди себе», «Зогар»

Здесь нас интересует тот факт, что Древо жизни названо источником всех человеческих душ, и что души при своём нисхождении получают семь благословений.

Знакомому с каббалой легко понять, что нисхождение по Древу жизни каббалистов и преодоление семи кругов, о которых говорит герметический текст, — это одно и то же. Действительно, если вытянуть Древо жизни в вертикальную прямую, и наложить её на геоцентрическую модель мира, так, чтобы Сефира Малкут соответствовала Земле, то Йесод совпадёт с первым небом, или кругом Луны, Ход — со вторым небом, или кругом Меркурия, Нецах — с кругом Венеры, Тиферет — с кругом Солнца, Гебура — с кругом Марса, Хесед — с кругом Юпитера, Бина будет соответствовать седьмому небу, небу Сатурна. Хокма совпадёт с кругом зодиака и неподвижных звёзд, а Кетер — с Перводвижителем (Primum Mobile). Рассмотрим далее кратко, чем именно в душе заведуют планеты Солнечной системы, чем наделяют они земного Адама.

В первом круге небес, согласно герметическому тексту, исчезает способ-

* «Поймандр»: «Природа улыбнулась от любви, узрев отражение благолепия Человека в воде и его тень на земле».

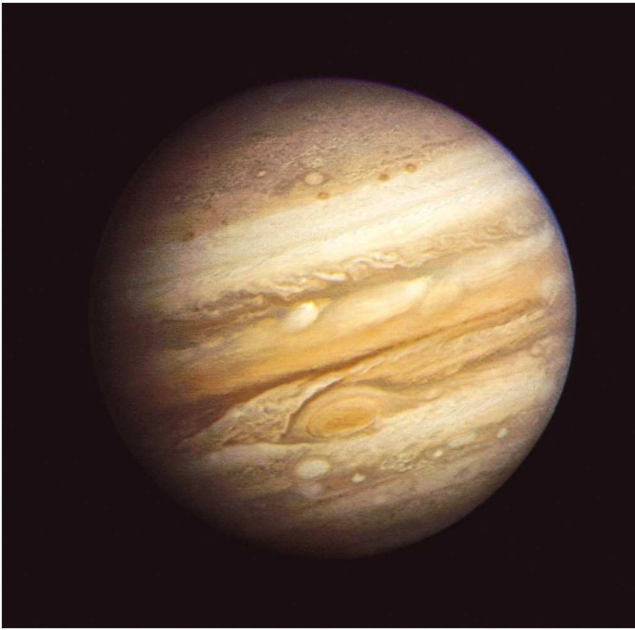
ность расти и уменьшаться. Это краткое выражение самой сущности Луны, которая дарует всему земному миру способность к изменению. Древние философы полагали, что вещи божественные и совершенные неизменны и неподвижны, как звёзды, а посему способность к преобразению — признак вещей смертных, земных. Так что можно сказать, что Луна есть сама квинтэссенция земной жизни, она есть изменение, но в то же время причина старости и тлена, в чём усматривается тайная связь Луны с Сатурном. В человеческой душе Луна заведует самыми подвижными и изменчивыми её гранями: эмоциями, настроениями, ощущениями, еле уловимыми предчувствиями. Также Луна — это память, связывающая в нашем сознании воедино все переживания и события, формируя то, что мы зовём нитью жизни. Посему если мы желаем узнать, насколько подвижна человеческая душа, насколько подвержена она колебаниям настроения, как чувствует и что запоминает, мы должны изучить в гороскопе положение Луны и все испытываемые ею влияния. Также Луна формирует женственность и её восприятие. В мужском гороскопе Луна показывает тип женщины, который привлекает мужчину. В свою очередь сама Луна, влияя на другие планеты, сообщает им желания испытывать ощущения, знакомые людям с раннего детства. Это ощущения безопасности, уюта, отдыха, беззаботного роста и восстановления, ощущения доброты, сочувствия и сопереживания. **Луна — это желание чувствовать.**

Планета Венера

Второй круг небес принадлежит Меркурию. Меркурий наделяет человека подвижным умом, способностью мыслить и обмениваться информацией. За это планета и названа в «Поймандре» источником коварства и хитроумных планов. Если мы хотим узнать, как человек мыслит, насколько он склонен к обучению, как воспринимает и передаёт информацию (например, говорит или пишет), насколько подвижен и остр его ум, мы должны изучить положение Меркурия в гороскопе. В свою очередь Меркурий, влияя на другие планеты, возбуждает в них желание к быстрому, но беспрепятственному движению или развитию. Сам по себе Меркурий неглубок и непостоянен: он предпочитает быстро удовлетворить своё сиюминутное любопытство, быстро обменяться информацией, установить связь и двинуться дальше. **Меркурий — это желание контактировать и узнавать.**

Венера наделяет человека способностью воспринимать красоту, гармонию, испытывать ощущение блага и влечения к чему-либо. Вот почему в своём негативном проявлении Венера названа источником похоти. Если мы желаем знать, каков эстетический вкус человека, что он считает прекрасным, чему симпатизи-

Планета Юпитер

рует, мы должны изучить в гороскопе Венеры. Так мы обретём знание о том, что влечёт душу. Так же как и Луна,

Венера формирует женственность души, а в мужском гороскопе связана с образом идеальной женщины. В свою очередь Венера, оказывая влияние на другие планеты, умиротворяет их действие, она возбуждает в них тягу к прекрасному и плодотворному, примиряет противоположности и гармонизирует. **Венера — это желание наслаждения.**

Солнце — внутренний центр личности, источник творчества и сознания. Оно же источник той силы, что всегда борется за своё я, причина

инстинкта самосохранения, воли к жизни, но и причина неповиновения, боязни растворения, смерти и утраты собственной значимости. Поэтому именно в нём герметический текст видит причину гордыни. Если мы желаем узнать, каков человек в целом, каков тип его творческой активности, мы должны взглянуть на Солнце в его гороскопе. Кроме того, Солнце формирует мужественность и в женском гороскопе связано с образом идеального мужчины. Воздействуя на другие планеты, Солнце делает их действие более ярким. **Солнце — это стремление к значимости и творчеству.**

Марс — это энергичность человека и его физическая сила. Чем сильнее и выгоднее положение Марса в гороскопе, тем более человек решителен, тем более он активен и тем быстрее переходит к действию. Человек с сильным Марсом действует несмотря ни на что: ни на бога, ни на разум. За это Марс назван в «Поймандре» источником дерзости. Подобно Солнцу Марс формирует мужественность и так же связан с образом идеального мужчины в гороскопе женщины. Всему, на что действует Марс, сообщаются сила и напор, резкость и прямота. **Марс — это желание действовать.**

Юпитер — божественный разум. Он наделяет человека способностью видеть идеи и архетипы, воспринимать божественный свет. Посему планета управляет абстрактным мышлением и видением широких панорам. В более узком смысле Юпитер — способность к широкомасштабному мышлению, умение строить проекты и обозревать картину вещей в целом, способность быть причастным к чему-то высокому как в вещах небесных (например, религия), так и земных (высокий социальный статус). Через свои аспекты Юпитер расширяет влияние других планет, делает их действие более масштабным, более значимым, более объёмлющим, он выводит за пределы установленных рамок.

Связь Юпитера с богатством, которую фиксирует герметический трактат, следует понимать в связке деньги–успех или как избыток имущества. **Юпитер — это стремление к широким масштабам.**

Сатурн — планета противоположная Луне. И если Луна наделяет все земные вещи изменчивостью, то Сатурн, напротив, фиксирует, замораживает, замедляет, делает прочным, надёжным и жёстким. **Сатурн — это стремление к порядку,** вопреки хаосу, стремление к стабильности и чему-то существенному. Если мы хотим понять, насколько человек склонен к дисциплине, насколько рассудителен и серьёзен, мы должны изучить положение Сатурна в гороскопе. Всему, на что действует Сатурн, сообщаются глубина, основательность, строгость, древность.

Уран, как и Солнце, связан с сознанием. Но если Солнце и есть само сознание, то Уран это связь сознания и бессознательного. Уран наделяет человека способностью к мгновенному осознанию того, что доселе было скрыто в глубинах души. Вот почему Уран — это высшая интуиция, способность находить неожиданные решения, которые словно из ниоткуда приходят в наш разум в момент внезапной вспышки озарения. Отсюда вытекает и такое свойство Урана, как создание глубоких кризисов в жизни человека. Кризисы наносят глубокие раны человеческой душе и вызывают боль. Однако боль заставляет сознание сфокусировать всё свое внимание на душе, и таким образом душа получает возможность быть пробужденной от забытья. Вспомним, например, такой примечательный факт в индуистской мифологии, согласно которому многоглазые боги изначально были ранены, а глаз — символ сознания. Если Уран воздействует на какую-либо планету, то он сообщает ей резкость, непредсказуемость и сильную полярность: планета то проявляет себя с наилучшей стороны, то прямо с противоположной. **Уран — это желание осознавать и круто менять.**

Нептун — это великая Тайна человеческой души, изначальная животворящая Тьма, Хаос или Бездна. Вспомним, что во многих мифах Хаос, изначальное состояния бытия, описывает как беспредельный океан, что отсылает нас к символике Нептуна и Рыб, а некоторые мифы прямо утверждают, что Бездна содержала в себе потенциально все вещи, которые были приведены богом-творцом к бытию. Так в космогоническом мифе Гелиополя Амон говорит:

В то время ещё не было создано небо, не существовала земля, и дети земли со всеми ползающими созданиями ещё не были сотворены. Я сам поднял их из Нуна, из состояния беспомощной вялости. Я не нашёл места, где бы я мог встать. Я обратился с заклинанием к сердцу своему, я положил начало по Маат, и я создал всё, что имеет форму.

— Бадж Э. А. Уоллис, «Египетская книга мертвых»

Я произнёс устами моими имя своё как слово власти, и тотчас же я появился на свет в обличье бога Хепри и вещей сущих. <...> Я был Один, и не было больше никого, кто творил бы со мною в этом месте. Я создал все вещи, в виде которых я тогда появился, с помощью Божес-

ственной Души, что вызвал я тогда из Нуна*, из состояния бездеятельности. <...> Я был Один...

— Бадж Э. А. Уоллис, «Египетская книга мертвых»

Посему с практической точки зрения Нептун — это бессознательное человека, его внутренний мир, вдохновение, воображение и сны. Воздействуя на другие планеты, Нептун сообщает их влияниям таинственность, экзотичность, но так же неясность, запутанность, размытость, нереальность и субъективность. **Нептун — желание соприкоснуться с Иным**, как бы эфемерно оно ни было.

Если Марс — воля к действию, то более хаотичный Плутон — воля к самому бытию, воля к утверждению собственного Я, воля к рождению из вод бессознательного и проявлению. В определённой степени к Плутону применимы слова: «Я — пламя, горящее в каждом сердце человеческом и в ядре каждой звезды. Я — Жизнь и Жизнедатель, также поэтому знать меня — это знать смерть». Вот оно, высшее выражение Плутона: он начало жизни (Овен, начало начал, рассвет) и её конец (Скорпион — смерть). С практической точки зрения это означает, что **Плутон — желание самоутверждения**: жажда первенства, лидерства и авторитета. Когда Плутон воздействует на другие планеты, он воодушевляет их, вселяет острое чувство соперничества, стремление к доминированию.

Итак, мы выяснили, что каждая планета в гороскопе человека представляет собой определённую душевную грань, некий орган психической структуры. Отсюда становится ясно, что знак зодиака, в который попадает планета, а также аспекты от других планет влияют не на весь характер человека в целом, но лишь на вполне определённую и конкретную часть натуры. Так аспекты к Меркурию и знак планеты качественно описывают подвижную часть ума: как человек взаимодействует с информацией, насколько он любопытен и контактен. Бессмысленно искать сведения о других гранях личности, изучая положение Меркурия.

Однако, увы, многие авторы астрологических описаний бывают не очень осторожны. Поскольку описывать качества очень трудно, астрологи начинают по ассоциации привлекать близкие по духу к описываемым качествам вещи или вспоминать опыт из жизни людей с рассматриваемыми конstellациями. Это, действительно, делает описания более подробными, помогает выразить мысль полнее, но в то же время, если не видеть сути, вокруг которой блуждает мысль автора, может сбить новичка столку.

Рассмотрим в качестве примера следующее описание положения Меркурия в Раке:

Здесь [в Раке] Меркурий дарит своим подопечным творческий ум и великолепную память, но разум людей с Меркурием в Раке подвластен эмоциям. Эти люди очень восприимчивы и глубоко впечатлительны, обладают богатой фантазией и живым, ярким воображением, наделены тонким чувством ритма и движений. У них сильно развита интуиция, но на все они имеют свой глубоко субъективный взгляд. Это созерца-

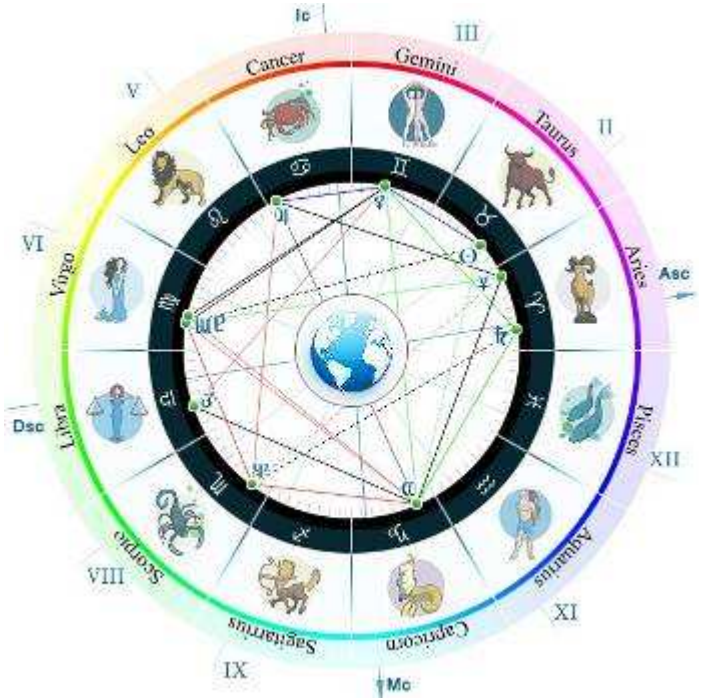
* Нун — в египетской мифологии первичной океан, в котором существовали зародыши всего сущего и из которого поднимались боги, сотворившие мир: Птах в мемфисской космогонии, Амон в космогонии Гелиополя, великая восьмёрка божеств по версии гермопольской космогонии.

тельный тип, который любит, уединившись, упиваться причудливыми, туманными мечтаниями. В такие минуты в глубине души вынашиваются идеи и рождаются планы их осуществления. Ум таких людей, как правило, аполитичный, так как направлен внутрь себя. Такие люди часто недовольны как собою, так и окружающими. Они легко раздражаются, злятся, а временами просто невыносимы.

— С. А. Вронский,
«Классическая астрология», том 5

Обратите внимание, как постепенно астролог увлекается и начинает уходить в сторону под действием ассоциаций. Если первые предложения текста описывают качества ума (Меркурия), то далее автор пытается делать предположения о возможном поведении людей с Меркурием в Раке и завершает абзац характеристикой эмоций (раздражительность, злость, дурной характер).

Давайте подробнее рассмотрим, что же в этом тексте почерпнуто из астрологического символизма, а что является всего лишь экстраполяцией, выполненной Вронским. Когда мы рассматриваем взаимодействие двух планетарных принципов, мы должны поступать так, будто делаем синтаксический разбор предложения на школьном уроке русского языка. Нам следует помнить, что в парном взаимодействии *одна из планет отвечает на вопрос «что?»*, то есть задаёт какую-то грань души, а *вторая планета — на вопрос «как?» или «какой?»*, то есть формирует качества этой душевной грани. В нашем примере второй планетарный принцип выражен не планетой, а знаком зодиака, Раком — это лунный принцип. Знаки зодиака всегда задают только качества, то есть отвечают на вопросы «как?» и «какой?», поэтому на вопрос «что?» в нашем случае может отвечать только Меркурий. Однако если бы мы рассматривали аспект Меркурия с Луной, то мы могли бы прочесть его с двух точек зрения: сначала относительно Меркурия, а затем относительно Луны (в этом случае Луна отвечала бы на вопрос «что?», а Меркурий — на вопрос «как?»).

Итак, Меркурий в Раке. Меркурий спрашивает: «Что?»; мы отвечаем: «Ум». Рак спрашивает: «Ум какой?». Обратимся к краткому описанию Луны, данному выше. Там сказано, что Луна — это желание чувствовать, тогда мы получаем ум, связанный с ощущениями и предчувствиями. Это и есть впечатлительный ум, о котором говорит Вронский. Вспомним, что Меркурий это также информация, а

Луна — память. Вот почему о Меркурии в Раке астролог говорит как о признаке великолепной памяти: «Легко извлекает информацию (Меркурий) по тонким (Луна) ассоциациям (Меркурий) из памяти (Луна)». Информация (Меркурий) какая? — интуитивная (Луна), отсюда шестое чувство (смутные, «лунные» предчувствия, а не ясновидение). Какую информацию ещё можно извлечь из взаимодействия Меркурия с лунным принципом? Рассуждаем: (что?) мышление (какое?) эмоциональное, психологичное — восприимчивость к психологии и чувствам других людей; (что?) речь (какая?) эмоциональная, душевная, переменчивая — хороший ресурс для поэта, который способен тронуть душу (Луна) словом (Меркурий), для утешителя и продавца-консультанта, которые словом (Меркурий) создают уют, комфорт, чувство безопасности (Луна).

Далее Вронский говорит, что люди с Меркурием в Раке «наделены тонким чувством ритма и движений». О чём говорит астролог: о музыке и танце? Нет, нет и ещё раз нет! Это всего лишь образная речь, скрывающая за собой тонкие движения ума, его интуитивность. Но, согласитесь, новичок, всецело доверяющий авторитету автора, легко может впасть в заблуждение. Ещё сложнее конец абзаца. Теперь мы хорошо понимаем, что произошло. Когда автор давал описание, он, разумеется, переживал воздействие внутреннего образа и незаметно для себя по цепочке ассоциаций перевернул планетарные принципы: теперь Луна отвечает на вопрос «что?» (эмоции), а Меркурий на вопрос «как?». Но если в случае аспекта это может быть ещё как-то оправдано, то в нашем случае нет: знаки зодиака всегда описывают качества или расположения. Вот почему истолковывая взаимодействие двух планетарных принципов — неважно, самостоятельно или по специализированной литературе — всегда следует держать в голове чёткую схему из двух вопросов: «что?» и «как/какой?».

Принцип «Порядок выше хаоса!» имеет ещё одно важное следствие: никогда, ни при каких обстоятельствах не читайте гороскоп хаотично. Нельзя прочесть один аспект, а затем совершенно другой, если вы до конца не исчерпали тему конкретной планеты. Так вы не создадите ничего кроме хаотичной мозаики разрозненных фактов. Если чётко уяснить себе, что определённые грани личности и душевные функции связаны с конкретными планетами, то становится ясно, что и ответ на конкретный вопрос находится в конкретной части гороскопа и нигде больше. Вот, например, один из возможных вариантов плана чтения космограммы, который позволит обозреть её всю, не упуская ничего из виду.

1. Начинаем с интерпретации положения Луны, которая покажет душевные качества человека и приспособление к окружающему миру. Знак Луны и аспекты к ней расскажут, как человек приспосабливается, к каким эмоциям и чувствам подвержен более всего. Дом Луны (если речь идёт о полном гороскопе) укажет, по поводу чего придётся чаще всего переживать и где придётся проявить свои чувства.

2. Солнце раскрое человеческую индивидуальность и тип творческой активности. Знак и аспекты — то, как человек чувствует себя изнутри, его ядро. Дом

Солнца откроет, в чём человек сможет выразить себя.

3. Плутон раскроет наши лидерские качества и то, как мы самоутверждаемся.

4. Меркурий раскроет ум человека: как строятся мысли и как человек рассуждает, как усваивает информацию и как её передаёт, как контактирует с окружающими. Здесь же дополнительно следует обратить внимание на Юпитер, который откроет добавочные сведения о нашем образовании и мировоззрении. Изучая контактность, следует сначала обратить внимание на асцендент.

5. Наши вкусы, симпатии, удовольствия и финансы раскроет Венера. Если нас интересует сексуальный аспект гороскопа, то его раскроют Венера (дневное рождение) или Луна (ночное рождение) у мужчин, Солнце (дневное рождение) или Марс (ночное рождение) у женщин.

6. Об энергии и физической активности расскажет Марс. Знак и аспекты скажут о качестве этой активности, а дом — о том, куда она прилагается.

7. О целях в жизни и социальном положении расскажет Юпитер. Если мы хотим узнать мировоззрение человека, мы должны дополнительно изучить Солнце.

8. Сатурн раскроет нам сведения о дисциплине и трудолюбии. Он объяснит, какие лишения и ограничения встретят нас.

9. О свободе и независимости расскажет Уран. Он откроет, какова наша интуиция и способность к озарению.

10. О творческом воображении, субъективизме и мире внутренних образов расскажет Нептун. Какие мечты и фантазии будут нас волновать, каковы наши сны откроют знак и аспекты. Дом Нептуна предупредит, где мы можем столкнуться с иллюзиями, самообманом и обманом, с субъективизмом и неясностью.

11. О кармической задаче расскажет Северный лунный узел своим положением, а аспекты к нему и Чёрной луне откроют кармический опыт.

Всегда следуйте плану, не отвлекайтесь от него. Если, например, вы желаете получить сведения о вкусах человека и изучаете аспекты Венеры, никогда не смешивайте акцентов: пусть Венера всегда отвечает на вопрос «что?», а все остальные планеты на вопрос «как?». Не бойтесь что-то упустить. Если вы следуете плану, то вы всегда вернётесь к аспекту и рассмотрите его и со второй точки зрения, когда уже Венера будет отвечать на вопрос «как?». В противном случае вы перемешаете два разнородных пласта информации. К сожалению, авторы описаний к астрологическим аспектам не соблюдают этих правил и спутывают карты. В результате астрологу-практику приходится разматывать клубок самостоятельно.

Рассмотрим, например, следующее описание соединения Венеры с Марсом:

Вы отличаетесь богатством любовных переживаний, ярким темпераментом и выраженным энтузиазмом. Благодаря своей чувствительности Вы излучаете очарование и гармоничную энергию. Вы умеете достигать успеха в любовных связях и легко завоевываете симпатии тех, в ком нуждаетесь. Вы сексуальны и романтичны, полны

внутренней энергии и стремления к идеальному. Все ваши связи страстны и бурны, эмоции отличаются теплотой и силой. <...>

Даже проявления агрессии у Вас странным образом сочетаются с обаянием и шармом. Вы предприимчивы и быстро ориентируетесь в обстановке. Расточительность и склонность к риску могут создавать проблемы в бизнесе. <...>

Чаще всего ваши влечения естественны, непосредственны, а сексуальное поведение лишено извращений или чрезмерного тщеславия, но не исключены проявления ревности, капризности и раздражительности.

— А. Айч, «Астрологический аспектариум»

Далее для наглядности утверждения из этого описания разбиты на две группы: на утверждения для Венеры и утверждения для Марса.

Венера:

- богатство любовных связей, сексуальность — взаимодействие сексуальных планет;
- любовные связи (Венера) бурные, страстные, стремительные (Марс).

Марс:

- энергия (Марс) гармоничная, очаровательная (Венера) — энтузиазм и шарм;
- агрессия (Марс) сочетается с шармом (Венера);
- деловая предприимчивость складывается из целенаправленного стремления (Марс) к материальному благу (Венера);
- действовать (Марс) щедро, плодотворно и даже точно (Венера).

Как видите, в результате в одном описании перемешаны характеристики сексуального поведения и склонности к деловой предприимчивости! Так для кого это описание: для героя-любownika или для бизнесмена? Если выдать такое описание аспекта человеку, что он решит в итоге, что он очень находчивый любовник, или что для него лучшая дорога в бизнес лежит через постель? Можем ли мы ручаться за то, что после таких описаний нас поймут верно? А что для себя, как астрологи, мы почерпнём из такого описания? Если попытаться выразить главную идею этого текста, то какова она? Можете ли вы сформулировать её? Скажу честно, я не могу.

Вспомните, с чего мы начали. Мы установили, что цель любой дивинации — пролить свет на запутанную ситуацию, расставить всё по своим местам, дать чёткие ориентиры, позволяющие сделать выбор. Но помогают ли витиеватые описания распутывать клубки сложных жизненных обстоятельств? Не думайте, что смешивание разнородных пластов информации выглядит плохо только на бумаге, а при чтении гороскопа создаст в уме более объёмную панораму гороскопа. Напротив, это собьёт вас с толку, и взамен решения проблем в бизнесе вы займётесь своей сексуальной жизнью, в то время как ваше личное дело будет стремительно катиться к краю пропасти.

Разумеется, я отдаю себе отчёт в том, что объём работы не позволяет превратить этот очерк в полнокровное руководство по чтению гороскопа, и всё что я

могу — лишь дать несколько советов начинающим астрологам. Но я искренне надеюсь, что мне удалось донести до читателя четыре простых идеи:

- каждая планета в космограмме — это какая-то конкретная грань личности, которая формируется под действием знака зодиака планеты и её аспектов;
- каждая грань личности формируется конкретной планетой и ничем больше; другие планеты оттеняют и дополняют эту грань, но не преобразовывают её радикально;
- при самостоятельной интерпретации взаимодействия планетарных принципов или при чтении готовых интерпретаций следует чётко представлять, какая именно планета отвечает на вопрос «что?», а какая — на вопрос «как/какой?»;
- смешивание разнородной информации при чтении планетарного взаимодействия — худшее, что может сделать астролог.

На этом мне не остаётся ничего больше, как закончить свой очерк и пожелать вступившим на путь изучения искусства дивинации по звёздам легкой дороги и плодотворной работы.

«Тарабарщина», язык Ангелов — говорение иными языками Часть II

Sr. Omaelen

В прошлом выпуске журнала «Магистерий» я поднимала тему говорения языками Ангелов.

Имеет ли говорение языками связь с ангельским (енохианским) языком, который получили математик, маг и придворный астролог Королевы Елизаветы I, Джон Ди (1527-1609) и его scier (помощник-медиум, использующий для вызова духов хрустальный шар или другой отражающий предмет) Эдвард Келли? Полагаю, что да, хотя ангельский язык не является енохианским, но очевидным кажется то, что енохианский язык является одним из наречий ангельского языка.

Мне самой доводилось замечать некоторые однокоренные слова в наречии языков и в енохианском языке. Приведу пример:

Ангельское наречие :

Zonger — северный ветер

Bler — милосердие

Efra — божественный дух

Енохианский язык Джона Ди:

Zongon — ветра

Bliar — утешение

Merifri (murifri) — ангелы

Джон Ди неоднократно вступал в контакт с некими духами, впадая на глазах изумленных зрителей в транс и произнося речи на неизвестном никому из живущих на Земле языке. Первый сеанс, в ходе которого был достигнут контакт с ангелами, был проведен в 1581 году. В магическом кристалле медиум увидел Ангела Уриэля, который объяснил, как создать восковой талисман — печать Эммета, с помощью которого легко вступать в контакт с Енохианскими Ангелами. Далее небесные собеседники объяснили Ди и Келли способ коммуникации с Ними и передали алфавит ангельского, или енохианского, языка. Затем Ангелы продиктовали медиумам «Енохианские Ключи» для работы с духами. Известны также факты прорицания Джона Ди с помощью Енохианских Ангелов, что роднит его с Сивиллами в Коринфе.

*Джон Ди. Портрет
XVI века неизвестного автора*

Остаётся загадкой то, каким образом язык древних оракулов вновь стал известен в средневековье. Действительно ли Джон Ди получил его во время медиумического сеанса, или сидха была получена через передачу от путешествующих магов, гностиков или передана ему при дворе императора-окультиста Рудольфа II? Для меня остаётся это загадкой. Однако, когда читаешь письменные источники, создаётся впечатление, что ангельские языки «выжили» по большей части благодаря Джону Ди.

Агнес Озман

Долгое время об иных языках ничего не было слышно, и «всплывали» они исключительно, только в енохианском явлении. И лишь в начале XX века ангельским языкам был дан новый толчок, и они открылись более многогранно и непредсказуемо. Официальная версия звучит так. В ночь с 31 декабря на 1 января 1901 года группа студентов, вдохновлённая Святыми Текстами, молилась в 1901 в Чарльзе (Школа Библии сектантской Молельни в Топике, Канзасе) об обретении дара, который согласно текстам имела Коринфская церковь в начале эры. Этим даром было говорение языками ангелов. Первой языками ангелов заговорила некая Агнес Озман. Она и считается основоположницей харизматического (нео-пятидесятнического) христианского движения. В

данном мистическом потоке принято передавать дар говорения путем «возложения рук» и молитвы. Насколько мне известно, это единственные два способа получения дара. Либо человек получает передачу от людей, имеющих дар языков, либо возносит личную молитву Божеству, возможно, сопровождаемую медитацией и постом, с прошением даровать ему этот дар.

Сейчас говорение языками ангелов повсеместно распространено во многих нео-пятидесятнических и харизматических церквях. Но признаться, я не уверена в правильности использования ими столь серьёзной сидхи. В христианских церквях зачастую используют мистическую часть говорения, совершенно, исключая магическую часть. Впрочем, исцеление с помощью говорения языками и изгнание негативных духов практикуется успешно.

Поделюсь личными наработками в работе с языками. Как пример, групповая практика возвания на языках.

Для практики понадобится как минимум три человека. Цель практики следует оговорить заранее. Из благовоний предпочтителен ладан или абрамелинское благовоние. Время суток не имеет большого значения. День ритуала следует подбирать по таблицам 777 в соответствии с целью.

Перед началом Ритуала делаем стандартное очищение и освящение Храма и МРП.

Далее всем ритуалистам следует сесть, взявшись за руки, и почувствовать энергию друг друга.

Затем следует начать моление/заклятье на языках. Вначале оно должно звучать шепотом, постепенно нарастая. Визуализируйте, как мощный поток энергии в виде белого света вращается, переходя от мага к магу. Со временем поток будет нарастать. Думайте о своей цели и продолжайте молиться языками. Представьте, как поток из кругового движения превращается в спираль, которая уходит в небо. Не «тяните» молитву на себя, почувствуйте друг друга и Дух, проходящий через вас. Вплетайте его как ленты в майский шест. Войдите в полный транс. Ощутите тепло в районе солнечного сплетения. Увидьте, как

спираль энергии превратилась в мощный столб белого света. Когда ощутите, что всё, что должно быть сказано, было сказано, возвысьте свой голос до крика на языках (или снизьте до шепота). Ощутите, как столб вашего заклѣтия уходит в Кетер Вселенной. Будьте уверены в том, что желаемое решится наилучшим путем. Поблагодарите мысленно своего Ангела Хранителя и поблагодарите друг друга.

ИСТОРИЯ МАГИИ

Геральдика: тайны цвета и символа

Михаил Гербильский

Официально считается, что геральдика появилась после крестовых походов в конце XII в. Правильнее сказать, сформировалась окончательно как система. Изобретение и использование всякого рода знаков и символов свойственно человеку. Обычай избрания для себя или для своего рода и племени особый отличительный знак имеет очень глубокие корни и распространен повсюду в мире. Он происходит из родового строя и особого мирозерцания, свойственного всем народам в первобытный период их истории.

Такие символы можно считать первыми моментами зарождения геральдики как явления. И легендарные герои, и реальные исторические личности, например, цари и полководцы, часто имели личные эмблемы. Так, шлем Александра Македонского украшал морской конь (гиппокамп), шлем Ахиллеса — орёл, шлем царя Нумидии Масиниссы — пес, шлем римского императора Каракаллы — орёл. Щиты также украшались разнообразными эмблемами, например, изображением отсеченной головы Медузы Горгоны. Также часто использовались мотивы связанные с силой-покровительницей, это могло быть покровительство как народу (племени), так и отдельной личности. Например, распространенный в древней Греции мотив, изображаемый на щите: богиня, ведущая за руку героя или просто изображение божества-покровителя.

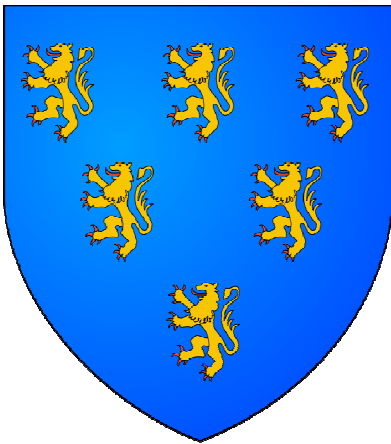
*Артемида и животные, которым она покровительствует
Древняя Греция, орнамент вазы.*

Древние германцы раскрашивали свои щиты в разные цвета. Римские легионеры имели на щитах эмблемы, по которым можно было определить их принадлежность к определенной когорте. Особыми изображениями украшались римские знамена — *vexilla* (отсюда происходит название науки о флагах — вексиллологии). Для различия легионов и когорт в войсках также использовались значки — *signa* — в виде различных животных — орла, вепря, льва, минотавра, коня, волчицы и других, которые носились впереди войска на длинных древках. По этим фигурам, часто относящимся к истории города Рима, военные части иногда получали названия.

Отдельное явление — связь геральдики с родовыми символами. Родовые знаки и символы называются тотемами; они — самые близкие родственники гербов. Термин «тотем» происходит из Северной Америки, и на языке индейцев оджибве слово «ототем» означает понятие «его род». Обычай тотемизма состоит в избрании родом или племенем какого-либо животного или растения в качестве прародителя и покровителя, от которого все члены племени ведут свое происхождение. Этот обычай существовал у древних народов, однако и в наши дни принят среди племен,

ведущих примитивный образ жизни. У древних славян тоже были тотемы – священные животные, деревья, растения – от названий которых, как предполагается, происходят некоторые современные русские фамилии. Среди азиатских народов тюркского и монгольского происхождения существует аналогичный обычай «тамга». Тамга – это знак родовой принадлежности, изображение животного, птицы или оружия, принимаемого каждым племенем в качестве символа, который изображается на знаменах, эмблемах, выжигается на шкуре животных, и даже наносится на тело. У киргизов существует предание, что тамги были присвоены от-

Первым в истории гербом считается эмалевое изображение со вздыбленными львами на могиле Жоффруа Плантагенета

дельным родам самим Чингисханом, вместе с «уранами» – боевыми кличками (которые использовались и европейскими рыцарями, из-за чего попали затем на гербы в виде девизов). Элементы языческих тотемов (геральдический бестиарий) сохранились на гербах и в период христианства, когда все языческое безжалостно уничтожалось.

Как мы уже упоминали, геральдика в качестве науки о гербах сформировалась ближе к концу XII века. Несомненные свидетельства существования геральдики появляются только после крестовых походов. Самое раннее такое свидетельство – французский эмалевый рисунок с могилы Жоффруа Плантагенета (умер в 1151 году), графа Анжу и Мэна, изображающий самого Жоффруа с гербовым щитом, где на лазоревом поле предположительно четыре вздыбленных золотых льва (точное число львов трудно определить из-за положения, в котором нарисован щит). Граф был зятем Генриха I, короля Англии, правившего в 1100-1135 годах, который, согласно хронике, и пожаловал ему этот герб. Первым английским королём, имевшим личный герб, был Ричард I Львиное сердце (1157-1199). Его три золотых леопарда использовались с тех пор всеми королевскими династиями Англии.

Многое указывает, что геральдика формировалась во время крестовых походов. Перечислим эти признаки. Термин эмаль, которым обозначаются геральдические цвета, имеет восточное происхождение. Слово происходит от персидского «*mina*», означающего синий цвет неба (первые эмали были синего цвета). Уникальная техника эмалевой росписи пришла в Европу из Персии, Аравии и Византии. Именно таким способом — наложением эмали — раскрашивались стальные латы, щиты и специальные гербовые доски, которые герольды выставляли на турнирах. Голубой цвет или лазурь — «*azur*» — был привезен в Европу с Востока — само его современное название ультрамарин (заморская синева), напоминает об этом. Геральдическое название «*azur*» происходит от персидского «*azurk*» — синий. Отсюда же происходит и название лазурита (ляпис-лазурь), камня, залегающего преимущественно в Афганистане, из которого получают эту краску. Название красного цвета — «*гюльз*» (*gueulez*) — произошло от окрашенных пурпуровой краской мехов, которыми крестоносцы обшивали свои походные одежды вокруг шеи и рукавов. Название происходит от слова «*gul*» — красный, на персидском языке обозначающего цвет розы. Происхождение зеленого цвета — «*vert*», также называемо-

го «*sinople*», идет, вероятно, от красителей, производившихся на Востоке. Оранжевый цвет, чаще встречающийся в английской геральдике, называется «*tenne*» — от арабского «*henne*». Так назывался растительный желто-красный краситель, известный нам как хна. У азиатских и арабских вождей есть древний обычай окрашивать хной гриву, хвост и живот своих боевых коней, и правую руку, сжимающую оружие. Вообще же жители Востока окрашивают хной волосы и ногти. Восточное происхождение имеет название щита со специальным полукруглым вырезом с одного или обоих краев, куда вставляется копье. Этот щит называется «тарч» — так же, как и его арабский прототип.

Многообразие гербов и символов, появившихся после крестовых походов, стало нуждаться в систематизации и приведению к единому смыслу. В конце XII — начале XIII века этим занимались герольды. В Западной Европе первое упоминание о герольдах зафиксировано в 1132 г. Изначально в их обязанности входило не составление, трактовка и идентификация рыцарских гербов, как это было позднее, а громогласное прославление своего сеньора и живописное восхваление его подвигов на турнирах. Вскоре и сами вопросы организации этих турниров вошли в сферу их деятельности наряду с «рекламной кампанией» по привлечению сюда наиболее престижных участников и зрителей. И только к концу XII столетия, когда турниры стали достаточно популярны, возникла необходимость идентификации и «опознания» участников по их боевым эмблемам на щитах, вымпелах и знаменах.

Позже, когда в обязанности герольдов добавились задачи составления, трактовки и чтения рыцарских гербов с использованием ряда специально разработанных правил, можно говорить о зарождении соответствующей дисциплины — геральдики. Существует два варианта происхождения терминов «геральдика» и «герольд»: от позднелатинского *heraldica* (от *heraldus* — глашатай), или от немецкого *Herald* — испорченного *Heeralt* — ветеран, как называли в Германии в средние века людей, имевших репутацию доблестных и храбрых воинов, приглашавшихся в качестве почётных гостей и судей на разные торжества, и, в частности, на турниры. Эти ветераны должны были сохранять обычаи рыцарства, вырабатывать правила турниров, а также следить за их соблюдением.

Можно отследить много связей геральдики и западноевропейского мистицизма, например соответствия цветов в геральдике имеют много общего с планетарными соответствиями в мистицизме:

Золото (Солнце) — король металлов, символизирует знатность, могущество и богатство, а также христианские добродетели: веру, справедливость, милосердие и смирение.

Серебро (Луна) — символизирует благородство, откровенность, а также чистоту, невин-

Герольд

ность и правдивость.

Червлёнъ (Марс) — символизирует храбрость, мужество, любовь, а также кровь, пролитую в борьбе.

Лазурь (Юпитер) — символизирует великодушие, честность, верность и безупречность, или просто небо.

Зелень (Венера) — символизирует надежду, изобилие, свободу и радость, но может и просто означать луговую траву.

Пурпур (Луна, Юпитер) — символизирует благочестие, умеренность, щедрость и верховное господство.

Чёрнь (Сатурн) — символ осторожности, мудрости, постоянства в испытаниях, а также печали и траура.

Также правила составления герба, геральдического деления щита, расположение фигур на гербе во многом напоминают мистическую работу со стихиями в частности, уравновешивание алтаря при ритуалах, обращение к силам. Можно предположить, что корень магии и геральдики один и тот же: языческий мистицизм. Естественно, геральдика избегала оперировать явно магическими символами, такими как пентаграмма, гексаграмма, свастика. Но некоторые элементы все же прослеживаются, например изображения, схожие со свастикой, присутствовали на щитах викингов, а позже перешли на некоторые гербы датских родов.

Большой интерес представляет проникновение зооморфных образов в геральдику, обладающих характером мистического символизма. К примеру, популярный геральдический символ двуглавого орла имеет древнюю историю: возник он, по всей очевидности, на Востоке, как отображение соединения Мидийского царства с Ассирийским, которое произошло в 598 году до нашей эры. Появление двуглавого орла в древнем Риме связано с Константином Великим (306-337) или Юстинианом I (527-565), когда объединились под одним скипетром обе империи — Восточная и Западная, имевшие в гербах одноглавого орла. Восточно-Римская империя до своего падения имела в гербе чёрного двуглавого орла с червлёными глазами и языками, и золотыми клювами и лапами. Затем он появляется на гербах государств, считающих себя преемниками Рима, например на гербе Священной Римской империи Германской нации, а также на гербах фамилий, произошедших от византийских императоров или соединённых с ними брачными узами. Таким путём он попал и в Россию, когда в 1472 году состоялся брак царя Иоанна III (1440-1505) с племянницей последнего византийского императора Константина XI Палеолога Зоей (Софьей).

Популярные символы животных, используемые в геральдике:

Лев (леопард) — царь зверей, а также его разновидность — леопард, был одним из старейших и самых популярных геральдических символов, символ власти, силы, храбрости и великодушия.

Орёл — царь птиц. Наравне со львом он является старейшим и самым распространённым геральдическим существом, это символ власти, господства, независимости, силы, а также великодушия и прозорливости. Двуглавый российский орел указывает на единство европейской и азиатской частей России, преемственность христианства от Византии, предстает в качестве символа высшей власти.

Дракон — Символизирует силу и могущество. Как змий (змей), которого поражает всадник, является образом зла и смуты. Будучи традиционным воплощением

запрета, дракон олицетворяет собой неприкосновенность, девственность охраняемого объекта (сокровища, девы и проч.).

Единорог — Одно из самых популярных мифических существ, символ чистоты и целомудрия. Самые ранние изображения единорога в виде однорогого быка встречаются в памятниках культуры третьего тысячелетия до нашей эры, в частности на печатях из древних городов долины Инда — Мохенджо-Даро и Харалпы.

Феникс — мифологическая птица, обладающая способностью сжигать себя и возрождаться из пепла. Известна в мифах разных культур, является символом вечного обновления и бессмертия.

Грифон — древнее мифическое существо с телом льва и головой и крыльями орла. Древнейшее изображение грифона находится на печати, найденной на территории современного Ирана.

Этой печати пять тысяч лет. Величественный грифон, сочетающий в себе льва — царя зверей и орла — царя птиц, был популярным геральдическим животным.

Василиск — экзотический монстр, убивающий взглядом. Историк и натуралист I века Плиний Старший в своей «Естественной истории» рассказывал о василиске как о небольшой змее с тремя выступами на голове, образующими что-то наподобие диадемы. Отсюда происходит и его название *basiliscus-regulus* (др.греч. базилевс — царь) и титул короля змей. В геральдике василиск — символ могущества, свирепости и царственности.

Саламандра — очень древнее существо, упоминаемое ещё Аристотелем. Это ящерица-амфибия, обладающая чудесной способностью не сгорать в пламени. В геральдике она символизировала стойкость и иммунитет к опасности.

Профессия герольда в средние века была одной из немногих безопасных профессий для мистика и просто образованного человека. В связи с диктатурой церкви в духовной сфере и ограниченности возможности личного духовного поиска эта профессия давала достойное прикрытие для человека ищущего, подлинного мага.

A. S. Jamieson

Герб Великобритании, на котором присутствуют популярные в геральдике символы животных-тотемов, единорога и льва

Ведовские процессы инквизиции: смерть за суеверие толпы

Эллесар

«Инквизиция... Она кажется настоящим изобретением дьявола, и ее можно, без преувеличения, назвать “дорогой ада”»
Н. Сперанский

Почти четыре столетия во всех странах Европы не переставали пытать костры Инквизиции, раздуваемые невежеством, фанатизмом и суеверием. Сотни тысяч людей после страшных мучений и пыток, обрекались на смерть, по подозрению в колдовстве и связи с дьяволом. Среди жертв религиозного фанатизма такие титаны духа, как Янус Гус, Джироламо Савонарола, Джордано Бруно, Галилео Галилей и Николай Коперник.

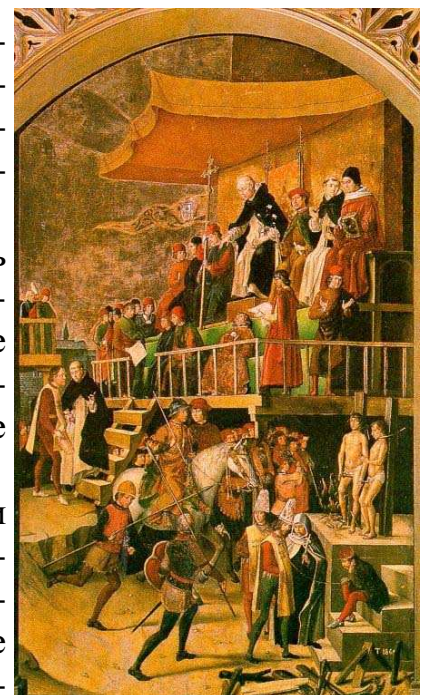
С конца XIV до середины XVIII века длилась трагическая страница в истории человечества. В данной статье мы остановимся на тех обвинениях, которые фигурируют в протоколах инквизиции.

Вот, к примеру, одно из таких показаний: «дурно ославленная старуха, поссорившись с соседом, посулила ему, что так ему это не пройдет, и у соседа вскоре пала скотина». Все... Этих слов свидетелей было достаточно, чтобы эту старуху отправить на костер. Но обязательно должны были быть свидетели! Если свидетель обвинил человека и не смог доказать его вину в суде, то он сам отправлялся на костер. Не требовались свидетели лишь в тех случаях, когда ведьма была захвачена во время своего ритуала.

К примеру, людей могли посадить в тюрьму и за такое происшествие «Две старухи после сильного градобития между собою толковали: да, может это еще не последний град, может, будет и еще хуже». А вот, к примеру, случай настоящей ведьмы, но довольно слабой:

«Оговоренная женщина дала одному мужику поесть пирога, и у того от ее пирога заболел живот. Другой мужик, ее мешком вздумал себе подбить штаны и вскоре повредил себе колено. У третьего после ссоры с ней заболел живот». Эта ведьма будет предана пыткам и вскоре отправится на костер, в этом я вам точно ручаюсь.

Иногда показания свидетелей доходило до самого, что ни есть смешного. «Старуха была замечена в том, что подбирала конский намет, наверное, чтобы околдовать хозяина этого коня». Ну а следующее показание вообще вызывает смех. «Старуху соседи видели во время силь-

ной грозы стоявшей у себя во дворе». И что здесь такого? Я, к примеру, тоже люблю стоять под дождем... Жил бы я в те времена, меня также сожгли бы по обвинению Инквизиции.

Но это не значит, если человек ходит в церковь, то он неподвластен дьяволу. Высшие отцы экзекуторы, говорили по этому поводу так: «Кабы в церкви было дело! В церковь-то ходят все ведьмы». Во многих местах дошло до того, что богобоязненные христиане перестают ходить на богослужения. Дьявол, так говорит невежественная толпа, учит своих подручных и приятельниц, чтобы они казались благочестивыми. Он будто бы учит их, чтобы они ходили в церковь, но за проповедью говорили про себя: «поп, ты лжешь, все, что ты делаешь и говоришь, все ложь, ибо нет Бога, кроме моего Отца – Сатаны».

«Нет бреда злее и нет бреда распространеннее и позорнее, чем этот бред с ведьмами, чем этот страх и трепет перед ними». Так любили говорить люди, которые не боялись ни Бога, ни Сатаны.

Джон Уильям Уотерхаус. Ведьмин круг

Ведьм Инквизиция условно делила на четыре типа:

1. Одни в своих преступлениях земных пользуются таинственными, естественными средствами, как яды и т.п.;
2. Другие знают магические слова, заклятия и знаки;
3. Третьи – маги, занимающиеся некромантией, зовут себе на помощь нечистую силу, но не предаются ей вполне;
4. И наконец, четвертый тип образуют настоящие «ведуны и ведьмы», которые формально отрекаются от Бога и признают своим повелителем Сатану, предаваясь ему при этом не только душою, но и телом, и получая от него умение творить деяния, которые не под силу колдунам другого порядка.

На сегодняшний день четвертый тип называют сатанистами. В те годы чаще встречался второй и третий тип ведьм. Представители четвертого вида, очень редко попадались в руки Инквизиции, их практически невозможно было поймать. Самыми распространенными пытками против ведьм были такие: конечно-сти сдавливали тисками на руках и ногах, растягивая между мытницей и козлом. Более детально о пытках я расскажу вам в следующей статье об истории инквизиции.

ТАЙНОЕ ИСКУССТВО

Искусство алой дакини

Sr. Alisa Libertas

В глубины уходят рыбацкие сети,
И ищут во тьме идеал изначальный,
Шипы и цветы, поцелуи и плети
Сковали меня как кольцом обручальным.

Властители тьмы, экзекуторы плоти,
Чьи ноздри не ведают запаха снега,
Но знают металлы и знают кислоты,
И могут из глины создать человека!

Возможно, завидуя призрачной славе,
А может затем, чтобы мир был добрее,
Искала до света особые травы,
И встретила змейку в янтарной ливрее.

Теперь я умею дышать под водою,
И редкого жемчуга полны карманы,
Надеюсь, что взгляда меня удостоит
Король глубины и властитель дурмана.

И ночь проведя с ним, я сделаюсь ведьмой,
И люди начнут от меня сторониться.
Но нужен как воздух им едкий совет мой,
И молят: «Надежду нам дай, чаровница!»

А я, обнажившись, иду по могилам
Непрожитых жизней, напрасных амбиций.
Когда-нибудь, знаю, мне будет по силам
Заставить прозреть их пустые глазницы,

И труп обнимая, согреть его телом,
И гибкость вернуть неподвижным суставам,
Чтоб вспыхнул огонь в очаге опустелом,
Чтоб стало возможно расплавить металлы.

Властители тьмы, повелители смерти,
Как сладостны муки моих оживаний!
Как яростны краски на вашем мольберте,
Бездонное море и берег песчаный!

Наверное, плохо лежат ваши тайны.
Их можно украсть из-под лапы дракона.
Скрывает оазис в пустыне бескрайней
Бессмертия воды и солнца корону...

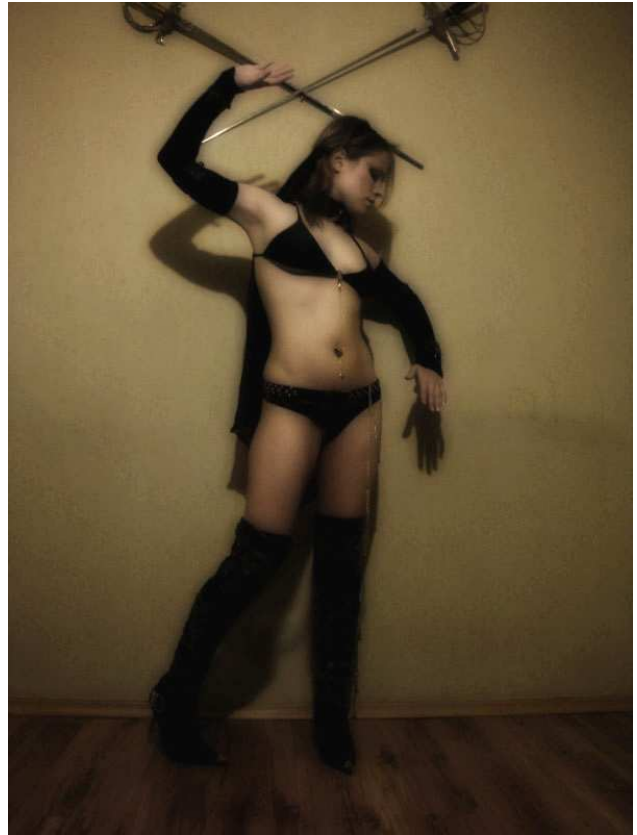

Знаки Власти

Sr. Alisa Libertas

Знак Осириса Убитого

Знак Иисуса Скорбящей

Знак Апофиса и Тифона

Знак Осириса Воскрешего

Гимн Истине

Sr. Симбалайн

О истина — оплот моих желаний!
Прибежище, врата в небесный храм.
Тебе одной твержу я заклинанья,
Тебе одной курю я фимиам.

Невидимая в облаке иллюзий,
Лишь истина есть лоно всякой жизни.
Тебя не видят раб, злодей и узник,
На мир вокруг взирая с укоризной.

О истина, источник твой безвестен.
Я вечно жажду пить из рук твоих.
Иные воды пахнут будто плесень,
Твоя вода легка как новый стих.

Что соловья безудержные трели!
Твой голос сладок, как напев блаженный.
Тебе вторя, играю на свирели
И в музыке сливаюсь со вселенной.

Позволь войти и на алтарь воздвигнуть
Весь тот багаж, накопленный за жизнь,
Его отвергну, только чтоб постигнуть
Тебя, и до конца тебе служить.

Приди ко мне, богиня, что пророков
От парий непригодных отличаешь.
Приди! Зову тебя, и слышу рокот
То свита истины, а ты сама — молчанье.

Войди в меня, и вот, смотри, ликую.
Я стала совершенною во всем.
С тобою вместе цепь событий тку я
И смерть попрали мы с тобой вдвоем.

Так я есть ты, а ты есть я отныне,
Так познающий стал самим познанием.
Твой храм незыблем, твой огонь не стынет
И сонм богов возносится в осанне.

